

Fr. Nyarlathotep Otis

Эвлин, принцесса Отис

Либретто рок-оперы
по мифологии Дхаскар

Тэсия

Наброски к либретто

Оккультно-религиоведческий журнал

АПОКРИФ

НАУКА ⊕ РЕЛИГИЯ ⊖ МАГИЯ

Приложение № 48 к журналу "Апокриф"

Август 2015

Оккультно-религиоведческий журнал

Официальное издание Ордена Белой Обезьяны

Приложение № 48.

Август 2015 е.в.

Fr. Nyarlathotep Otis

Эвилин, принцесса Отис

**Либретто рок-оперы
по мифологии Дхаскар**

Сайт оперы: <http://evilin-ro.narod.ru/>

Текст оперы написан в 1998 году,
но только сейчас обстоятельства сложились так,
что мы можем снова всерьёз заняться ею.

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Электронные версии журнала:

<http://apokrif93.com>, <http://vk.com/apokrif93>

На других языках:

на украинском: <http://vk.com/apokrif93ukr>; на грузинском: <http://vk.com/apokrif93geo>;

на литовском: <http://vk.com/apokrif93lit>; на токипона: <http://vk.com/apokrif93tok>;

на белорусском: <http://vk.com/apokrif93bel>; на казахском: <http://vk.com/apokrif93kaz>;

на эстонском: <http://vk.com/apokrif93est>; на арахау: <http://vk.com/apokrif93arh>

Другие ресурсы: http://twitter.com/apocrypha_93, <http://frotis.wordpress.com/>,

<http://pipes.yahoo.com/apokrif/info>

Электронная почта: 93in39@gmail.com

© и © Редколлегия журнала «Апокриф» и авторы журнала, 2015

Кали-град

ОРДЕН БЕЛОЙ ОБЕЗЬЯНЫ

Эвилин, принцесса Отис

Либретто рок-оперы
(режиссёрская версия)

Благодарности

За вдохновение при создании оперы в целом и её отдельных элементов автор выражает искреннюю благодарность:

- Сергею Есенину — за «Пугачёва»;
- Андрею Вознесенскому — за «Юнону и Авось»;
- Томасу Стоппарду — за пьесу «Розенкранц и Гильденстерн мертвы»;
- Виктору Цою — за «Легенду»;
- группе «Наутилус Помпилиус» — за «Чёрных птиц»;
- Иисусу из Назарета — за 37 стих 5 главы Евангелия от Матфея;
- Майклу Муркоку — за образ Озера Тысячи Голосов и некоторые другие мифологемы;
- Санкт-Петербургскому театру «Рок-опера» — за постановку опер «Юнона и Авось» и «Иисус Христос — Суперзвезда»;
- Калининградскому студенческому театру «Третий Этаж» — за первые театральные опыты и удачное стечение обстоятельств;
- Наталье Криль — за вдохновение к песне «Сестра»;
- Владимиру Лунёву — за большинство использованных в опере мифологем, прямое участие в создании образа Элвера Сирианса и косвенное — в создании образов Дженнис и Эраморы;
- Сергею Беляеву — за образ Гэлвора Сирианса;
- Андрею Хорозову — за образ Лианнотля Сирианса;
- Константину Бекреву — за стимул;
- Юлии Казьминой — за вдохновение при написании некоторых сцен;
- калининградским толкинистам — за духовную поддержку;
- Сергею Уралову — за некоторые ценные советы, которые хотя и привели к возникновению стереотипной дихотомии «Добра» и «Зла», зато позволили ввести в произведение образ Дженнис, без которого опера много бы потеряла.

Краткая вводная

Альтеры — древняя разумная раса, наподобие эльфов (даже вероятно, что эльфы — это одна из ветвей этого народа). Они имеются во многих мирах, в том числе и наиболее древних. Внешность у них в основном вполне человекоподобная, однако есть и видимые отличия. Попытаться отобразить их все при постановке рок-оперы особой необходимости нет, но привести их стоит.

Итак, все Альтеры сложены очень хорошо, встретить толстого или чересчур худого и длинного Альтера — то же самое, что встретить шестипалого человека. Волосы преимущественно чёрные, длинные (и у мужчин, и у женщин), волнистые. У представителей разных Домов могут быть некоторые отклонения от этого типа, соответствующие характеристике того или иного Дома. Так, иногда встречаются рыжие Отисы, светловолосые Эксли, Силинесы с пепельно-серыми, как будто седыми, волосами, каштановые Хадгэ и т. п. Лица мужчин, как и женщин, не покрыты или почти не покрыты растительностью, хотя у мужчин всё же иногда (особенно в преклонном возрасте, который у Альтеров большинства миров начинается после нескольких сотен лет) могут быть небольшие бородки (вроде «мушкетёрских») и усики. Черты лица тонкие, аристократичные. Ушные раковины характерным образом заострены кверху (т. е. «эльфийское ухо», или «ухо вампира»), глаза раскосые, миндалевидные, крупнее человеческих, причём преимущественно чёрные или зелёные, реже — серые, голубые и карие (опять-таки исключения обычно соответствуют общей цветовой гамме того или иного Дома). Ноги имеют характерную особенность — способность немного сгибаться в колене (вернее, в дополнительном суставе чуть ниже колена) в обратную сторону, что при беге (или в особых полусидячих позах) придаёт вид птичьей ноги с цевкой.

Альтеры физически сильны и выносливы, их движения могут быть плавными и одновременно стремительными. Кроме того, от природы они наделены даром, который люди называют Магией; для них же такие способности совершенно естественны, хотя и требуют определённых навыков и тренировок (как для человека, например, естественна способность бегать, но стать чемпионом по бегу невозможно без специальной подготовки).

По разным мирам разбросаны 9 Альтеровских Домов (Племён), а также многочисленные кланы, группы и Альтеры-одиночки. Между ними всеми существуют совершенно разные взаимоотношения, хотя преимущественно Альтеры всех миров расколоты на две враждующие (но уважающие друг друга) стороны, одну из которых возглавляют Сириансы (Дом Тьмы, или Ночи), а другую — Силинесы (Дом Тени, или Сумерек). Постоянные союзники Сириансов — Отисы (Дом Огня), постоянные союзники Силинесов — Хадгэ (Дом Камня, или Земли), остальные Дома в разных мирах и в разные времена стоят на разных сторонах (хотя на момент повествования рок-оперы Эксли — союзники Сириансов). Кроме того, всегда особняком стоят Тарлоны, Дом Радуги, наиболее сведущий во всех тонкостях Магии: они ни с кем напрямую не

воюют, но могут так или иначе помогать обеим сторонам, равно как и одиночкам, не поддерживающим ни Сириансов, ни Силинесов. Также Тарлоны могут выступать посредниками, советниками и переговорщиками, на них же лежит функция «трикстеров», «фактора неожиданности» и одновременно — «мудрых шутов».

Далее приводятся некоторые особенности Девяти Домов, которые могут позволить наиболее точно передать образы их представителей в опере (хотя в опере представлены только Сириансы, Силинесы, Отисы, Эксли и Тарлоны — 5 Старших Домов, которым и будет уделено наибольшее внимание).

- **Сириансы** (Дом Тьмы, Дом Ночи). Верховное божество — Богиня Сириэлла (Сириэль). Символика — чёрный цвет, треугольная свастика с концами, закрученными против часовой стрелки. Время наибольшей активности — ночь, поэтому обладают превосходным ночным зрением. Один из самых воинственных и военизированных Домов (наряду с Силинесами), мастера открытых ночных сражений.
- **Силинесы** (Дом Тени, Дом Сумерек). Верховное божество — Богиня Силинелла (Силинель). Символика — серый цвет, серебро, луна, паук, паутина. Время наибольшей активности — раннее утро до восхода солнца и начало ночи. Как и Сириансы, очень воинственное племя, причём (прежде всего из-за активности в «час совы», т. е. ранним утром) зачастую специализируется на тайных диверсионных операциях.
- **Отисы** (Дом Огня). Верховное божество — Богиня Оттаи (Оттаэ). Символика — алый цвет, рубин, костёр и вообще огонь, скрещённые факелы или мечи, алая птица. Наиболее постоянные союзники Сириансов в их войне против Силинесов. Боевые действия ведут обычно открыто, причём достигли больших успехов в боевой магии, связанной с огнём.
- **Эксли** (Дом Света, Дом Дня). Верховное божество — Бог Эктолин. Символика — белый цвет, снег, лёд, солнце, белый волк. Время наибольшей активности — день. Долгое время являлись почти неизменными союзниками Силинесов, но постепенно стали проникаться расположением к Сириансам и целыми кланами переходить на их сторону. После описанных в опере событий большинство Эксли разных миров стали союзниками Отисов, а через них — и Сириансов. Наилучшие мастера открытых сражений, но чересчур строгие кодексы чести мешают им выстаивать против многих военных хитростей, к которым склонны Силинесы.
- **Тарлоны** (Дом Радуги, Дом Равновесия). Верховное божество — Бог Тарлин (который отождествляется не только с Тотом, Гермесом, Меркурием и прочими божествами мудрости, но и с Локи, Койотом и прочими богами-шутниками). Символика — радуга, золото, девятиконечная звезда, змея, кусающая свой хвост. Наиболее искусные из всех Альтеров маги, причём их мудрость позволяет им не только удерживаться от вступления в военные противостояния с другими Племенами, но и улаживать наиболее острые конфликты, могущие повлиять на равновесие в мире. В большинстве миров держатся

особняком, а свои владения ограждают труднопроходимыми магическими барьерами. Единственное Альтеровское племя, уделяющее большое внимание механическим технологиям (остальные преимущественно пользуются изобретениями Тарлонов).

- **Хадгэ** (Дом Камня, Дом Земли). Верховное божество — Бог Хадр (Хадрэ). Символика — коричневый цвет, камень, скала. Постоянные союзники Силинесов.
- **Фаресты** (Дом Леса). Верховное божество — Бог Фаро (Фарэ). Символика — зелёный цвет, лист, похожий на липовый. Редко вступают в вооружённые конфликты, причём обычно — на стороне Сириансов.
- **Кьюики** (Дом Воды). Верховное божество — Бог Куи (Кьюэ). Символика — синий цвет, круги на воде. Обычно — союзники Силинесов.
- **Элио** (Дом Стихий, Дом Ветра). Верховное божество — Бог Алионтр. Символика — жёлтый цвет, жёлтая роза. Формально — союзники Силинесов, но Элио — наиболее малочисленные и миролюбивые Альтеры, поэтому в войнах их роль обычно невелика.

В рок-опере описывается один из многочисленных миров, заселённых Альтерами. Раньше Девять Племян этого мира составляли единый союз, который позднее распался на два основных лагеря. Нынешнее соотношение сил таково: с одной стороны — Сириансы, Отисы, Экли и Фаресты, с другой — Силинесы, Хадгэ, Кьюики и Элио. Что касается Тарлонов, то несколько десятков лет назад они покинули свои земли, удалившись в какой-то другой мир. Земли же их, именуемые здесь Забытыми, Зачарованными, Заколдованными и т. п., остались под прикрытием их странной магии.

Действующие лица

- **Эвилин Отис** — принцесса Дома Огня. Возраст — лет 15-17, невысокая, хрупкого телосложения, но выносливая, тренированная и физически развитая. Единственная представительница правящей династии Отисов, оставшаяся в живых после штурма Замка Силинесами и их союзниками.
- **Эланор Эксли** — странник. Бывший князь Дома Света, около пяти лет назад отрёкшийся от титула и имений и пустившийся в странствия. Возраст — 30-35 лет, высокий, стройный.
- **Дженнис Силинес** — принцесса Дома Тени (Дома Сумерек), колдунья. Влюблена в Эланора, пыталась выйти за него замуж, но он ей отказал (после этих событий он и сделался странником). Возраст — лет 25.
- **Элвер Сирианс** — принц Дома Тьмы, наследник Императора Сириансов, офицер пограничной службы Имперской Гвардии. Поэт-мечтатель и при этом «идеальный службист».
- **Лианнотль Сирианс** — младший принц Дома Тьмы, кузен Элвера, офицер погранслужбы. Бабник и циник, уважающий, однако, традиции и субординацию.
- **Гэлвор Сирианс** — младший принц Дома Тьмы, кузен Элвера, офицер погранслужбы. Наплеватьски относится к традициям, да и ко всему остальному — тоже. Единственное, к чему неравнодушен — пиво.
- **Элиас Отис** — жрец Дома Огня. Был придворным магом в замке Эвилин Отис, потом отправился в Земли Тарлонов, после чего долгое время его местонахождение было неизвестно. Противоречив и при этом целеустремлён, что только подчёркивает его противоречивость, азартен и ироничен.
- **Эджерд Силинес** — жрец Дома Сумерек, маг, учитель Дженнис. Предположительно умер до начала описываемых событий, но его тело не было обнаружено.
- **Эрамора Эксли** — княжна Дома Света, старшая сестра Эланора, тайно влюблённая в своего брата. Высокая, хорошо сложенная, сильная и выносливая. Мастерски владеет единоборствами.
- **Голос, он же Хранитель Земли Тарлон** — маг из Дома Радуги, оставшийся в Мире после ухода его Народа.
- **Голоса** — духи Ушедших Тарлонов, оставшиеся в Забытых Землях вместе с Хранителем.
- **Хор, воины Дома Тени и Дома Огня, Духи Ночи, призраки Забытых Земель, Силы Стихий, танцоры и прочие персонажи, которые могут быть необходимы для хореографического оформления песен** (скорее всего, все эти роли совмещаются одними и теми же второстепенными исполнителями).

Действие I

Лейтмотив всего I действия — «Метель» (напряжённость меняется соответственно сюжету). На непесенные диалоги и монологи звучит тихим фоном.

01. Штурм

Некогда единый народ Альтеров, состоящий из Девяти Племян (Домов), уже несколько лет находится в состоянии междоусобной войны. Одну сторону возглавляет Дом Тьмы (Сириансы), другую — Дом Тени (Силинесы). Война идёт с переменным успехом уже десятки лет. Войска Силинесов и их союзников осадили замок Народа Огня (Отисов), главных союзников Сириансов (*после этих слов может следовать сцена бугурта со штурмом, тогда дальнейший текст вступления не читается*), и в ходе долгого сражения захватили его. Все представители правящей династии Отисов погибли, единственная оставшаяся в живых принцесса Эвлин была взята в плен, но сумела бежать и направилась в сторону земель Ушедшего Народа — Тарлонов, Дома Радуги. Поскольку Тарлоны были известны как наиболее искусные из всех Альтеровских Домов магии, про их земли, даже оставленные своими обитателями, продолжают ходить различные легенды, в числе которых легенда о том, что тот, кто сможет добраться до защищённого Магией Радуги Города Тарлонов, обретает власть над этим Миром. Туда же, в земли Тарлонов, отправляется и Дженнис.

02. Серые тучи (Хор)

Во время вступительной песни хореографически отыгрывается штурм замка Отисов Силинесами и их союзниками (декорации замка — минимальные), гибель королевской династии Отисов (либо, при наличии сцены бугурта, события после штурма: пленные Отисы, торжество Силинесов и т. д.; в это время действие должно плавно переходить с площадки бугурта на основную сцену), пленение Эвлин и её побег, а также начало похода Дженнис. На Отисах — одежды с преобладанием алого цвета, кольчуги, высокие остроконечные шлемы, увенчанные красными перьями. На Силинесах — серые одежды, кольчуги, шлемы низкие, круглые, вроде монгольских, отороченные серым мехом. Световое оформление сцены — в красных тонах, включена дымовая установка (эффекты пожара), а также настоящие горящие декорации. Предполагается постановка с фаер-шоу.

Серые тучи сгущаются над головой.
Сумерки встали над городом плотной стеной.
Годы войны превратили друзей во врагов,
Бледной рукою накинув туманный покров.

Дети Теней превратили в огонь
Город Народа Огня.
Хищные жала враждебных клинков
Колоколами звенят.

Где твои братья, принцесса Огня?
Грудь молодую прикрыла броня,
А под бронёй затаилась зубастая месть.
Птицу в неволе нельзя удержать:
Двери открыты, и надо бежать,
Чтобы потом возвратиться на битву за честь.

Серая злая колдунья уходит в поход,
Сумрачной Тенью стремясь заслонить небосвод.
Тропы пролягут на север: легенда гласит,
Там исполняется всё, что возможно просить.

Тропы ведут в Заколдованный Край,
След полагая на след,
Спрятать за песнями злого Добра
Песню о праведном Зле.

Снов паутиной опутает мир
Злая колдунья из Серой Тени,
Но надо слушаться сердца и рваться туда,
Чтобы под бликом Полярной Звезды,
Через метель и чужие посты,
Серые тучи огнём разорвать навсегда.

Метель (на сцене изображается желательными световыми эффектами — мельканием маленьких белых огоньков; возможно также использование девушек-«фей» с лёгкими белыми тканями), сперва сильная, затем постепенно стихающая, превращающаяся в лёгкий снежок. Посреди открытого пространства — Эвилин в изрядно потрёпанных алых одеждах, по которым трудно судить о том, какого пола их обладатель. Также на ней кольчуга (поверх которой — алая шёлковая накидка), шлем (с подшлемником, которым можно прикрывать нижнюю часть лица от снега и ветра — наподобие арабского бурнуса), за спиной — круглый щит, в ножнах — короткий меч. Музыка — напряжённая.

03. Эвелин:

Снег! что же ты, глупый, падаешь
На землю, льдом рек оправленную,
Скрывая холмы горбатые
Простынёй белоснежного савана?

Неужто не видишь, бешеный,
Что землю изъела ржавчина,
Пролесков твоих подснежникам
Хрупкие шеи сворачивая?

Снег! для чего тебя боги создали?
Чтобы ты мой путь отметил следами?!
Чтобы ночью безлунной на небо звёздное
Глядел мой могильный камень?!

Тридцать два дня и тридцать три ночи
Шла я. Дорога моя остыла.
И по небу тучи, разорванные в клочья,
Швыряли мне тени в затылок.

Тридцать три ночи назад из замка
Бежала я алой израненной птицей.
Теперь его двери створками шамкают,
Глодая чужие оскаленные лица.

Замок мой пал. Убиты воины.
Перья их шлемов ощипаны.
Теперь в моей спальне чёрные вороны
Глодают кости моих защитников.

Снег! для чего ты, холодный, падаешь
На землю, льдом рек оправленную?
Или ты надгробье моё обкладываешь
Растревоженных лет отравкою?..

04. Алый шёлк
(Эвилин)

Танец с алой шалью.

Ты лети, алый шёлк, по ветру,
На проталин цветные лужи,
И холодной луне поведай
Обо всём, что считаешь нужным.

Ты лети, трепеща, по небу,
В снежных тучах ища спасенье,
Этой песней снимая слепок
На Молочной Тропе Вселенной.

Алый шёлк, алый шёлк заката
На тропинках небесных высей
Может мне подарить когда-то
Арбалетный случайный выстрел.

Ты лети, алый шёлк, на север,
Раскаляя холодный камень.
Ты лети над землёю серой,
Моих мыслей печальных знамя!

Ты лети, обгоняя волны,
К берегам, где смеётся осень,
Через лес пробираясь волком
И орлом поднимаясь к солнцу.

Алый шёлк, алый шёлк заката
На тропинках небесных высей
Должен мне подарить когда-то
Арбалетный случайный выстрел.

Перед тем, как Эвилин скрывается из виду, появляется Дженнис. На Дженнис — серые одежды достаточно свободного покроя, оружия и доспехов не видно. Дженнис видит принцессу Отис, которая, в свою очередь, не замечает Дженнис.

05. Дженнис:

Вот она!.. Наконец-то я вышла на след!
Словно кинжал, он снежную плоть прорезал.
Тридцать три ночи бродила я по земле,
Чтобы найти тебя, непокорённая принцесса!

Теперь, Эвилин Отис, хочешь ты или нет,
Я вслед за тобой проникну в Забытые Земли,
Чтоб бросить весь мир под ноги всходящей Луне,
Которая ждёт, моим приказаниям внемля.

Ведь там, в ушедших Тарлонов Древнем Краю,
Сбываются грёзы; я верю: правдива легенда, —
И я под желанья свои страну раскрою
Холодными тучами бледными.

**06. Серая тень
(Дженнис)**

Сжимая в руке серебряный тонкий браслет,
Я вина и кровь успела испробовать всласть.
И мне говорят, что я утонула во зле,
Но это лишь право на выбор и право на власть.

Сожму я железную руку в кулак
Над Альтеров древним народом.
В добре для себя я не чувствую зла,
И в Сумерках вижу Свободу.

Под Серую Тень соберу я великую рать:
Сквозь реки врагов переправимся вплавь или вброд.
И пусть говорят, что Дженнис не любит Добра, —
Но мне очень нравится брать чужое добро.

Сожму я железную руку в кулак
Над Альтеров древним народом.
В добре для себя я не чувствую зла,
И в Сумерках вижу Свободу.

И я соберу то, что было когда-то одним:
Единый Народ много проще достанется мне.
Я Девять Земель укрою в холодной Тени:
Они упадут предо мной и не встанут с колен.

Сожму я железную руку в кулак
Над Альтеров древним народом.
В добре для себя я не чувствую зла,
И в Сумерках вижу Свободу.

*Дженнис исчезает в метели в том же направлении, куда ушла Эвилин. Затем появляется Эланор, в изношенных белых одеждах Дома Света (запылённых и потому почти серых), кольчуге, серебристом остроко-
нечном шлеме и с парными мечами на перевязи — длинным и коротким.*

07. Эланор:

Эх, подруга-метель, ледяная красавица!..
Эту песню я, кажется, слышал.
Это снег о грядущей весне убивается —
Иль скребут под сугробами мыши?

Сколько звуков, метель, в твоей песне мерещится!
В ней и плач, и надежда, и ругань.
Это тучи небесные бешено мечутся,
Животами толкая друг друга.

(прислушивается)

Тихо!.. Чей это голос?.. наверное, кажется...
Это вьюга по-прежнему стонет.
Кто в такую погоду в дорогу отважится
По полей белоснежной ладони?

Кто посмеет под снежными стрелами странствовать? —
Только я, бесприютный бродяга.
Этот ветер — всегда озорной и безнравственный,
И к метели готовится за год.

08. Белый снег (Эланор)

В ходе композиции некие духи метели «затанцовывают» Эланора, но он избавляется от их наваждения.

Где опять стучат копыта
Неподкованных коней?
Чьи глаза всегда открыты
Наяву или во сне?

Чья стрела коснулась солнца?
Чьё копье опять в крови?
Для чего здесь птица бьётся,
Сердце кровью окропив?

Белый снег расстелет скатерть,
Облаков порвётся платье.
Стрелы снега на закате
Тают в пламени костра.
Снега всем сегодня хватит!
Кто метели счёт оплатит?
Белый снег расстелет скатерть
И метель развеет страх.

Кто спешит сюда по снегу,
Сжав в руке свой острый меч?
Кто богатство, жизнь и нервы
Не стремится уберечь?

Перед взором встанет крепость,
На луну завоюет волк,
И по умершему небу
Разольётся алый шёлк.

Белый снег расстелет скатерть,
Облаков порвётся платье.
Стрелы снега на закате
Тают в пламени костра.
Снега всем сегодня хватит!
Кто метели счёт оплатит?
Белый снег расстелет скатерть
И метель развеет страх.

Дженнис, по-прежнему оставаясь в тени, замечает Эланора.

09. Дженнис:

А вот и ты, голубчик Эланор!
Откуда ты здесь, на краю земли?
Уже лет пять прошло с тех самых пор,
Как ты не согласился быть моим.

Я помню, до меня донёлся слух,
Что ты тогда отправился скитаться.
Ты просто глуп, а может, к жизни глух,
Что от всего решился отказаться...

Эланор:

(присматривается к чему-то на земле)

Что я вижу?! — неужто ли след?
Или — льдинка срывается с века?..
(видит Эвелин, лицо которой закрыто бурнусом)
Слушай, воин: здесь царствует смерть;
Зря ты бродишь по этому снегу!

Эвелин:

(про себя, разглядывая Эланора и не в силах понять, носит ли он традиционный для Силинесов серый цвет одежды или белый, характерный для Эксли — союзников Сириансов и Отисов)

Он — сер? — или это — пыль на белом?..
Тени он служит или Свету?..
Ну! из чего твоё сердце сделано?..
Некогда думать! некогда!..

(Эланору, быстрыми движениями выхватывая меч и снимая шит со спины)

Защищайтесь! я здесь!..

Эланор:

(без каких-либо движений в сторону своего оружия)

Эх, мальчишечья удаль!..
Погоди, кто ты есть?

Эвелин:

(ближе подступая к Эланору)

Защищайтесь же, сударь!

Эланор нехотя достаёт оба меча и готовится к бою.

Дженнис:

(злорадно, со стороны разглядывая готовых к бою Эланора и Эвелин)

Принцесса, увы: ты ошиблась в цветах, —
Из этого следует ругань!..
Сейчас они скрестят мечи, и тогда
В момент перережут друг друга!

10. Песня снега и клинков
(Эвилин и Эланор)

*Возможно использование элементов фаер-шоу.
Во время песни хореографически отыгрывается поединок Эвилин и Эланора. Поединок идёт почти на равных, но в его ходе Эвилин хитрым приёмом выбивает у Эланора длинный меч, а у неё самой ломается щит, а затем и меч. Эланор наносит ей удар коротким мечом в грудь, но Эвилин уклоняется, и удар проходит вскользь.*

Рукоятки мечей жгут руки,
Два меча — словно крест косой.
И зубами стучит в испуге
Чёрно-красная Смерть с косой.

Угадай, кто сегодня первый,
Разгляди, кто из нас сильней!
Натянулись, как струны, нервы,
И кружится над ними снег.

Снова бой, и счёт оплачен:
Звон-звон, звон-звон.
Уповают на удачу —
Ты и он.

Чей клинок вонзится в сердце? —
Защищайтесь! я готов!
И стрелой уносит ветер
Песню снега и клинков.

Звон мечей — словно звон набата,
Отголоском былых боёв.
В нём — недавней вражды остаток:
Забирай! это зло — твоё!

Под ногами — сухие стебли,
Под доспехом — живая плоть.
Чья-то кровь упадёт на землю
И подарит земле тепло.

Снова бой, и счёт оплачен:
Звон-звон, звон-звон.
Уповают на удачу —
Ты и он.

Наконец, Эланору удаётся приставить лезвие короткого меча к горлу Эвелин.

11. Эланор:

Пришёл черёд платить за наглость!
Пусть рвётся там, где тонко!
Пора открыть лицо, не так ли?..

Эланор срывает с лица Эвелин повязку от подшлемника и видит, что это — девушка, причём очень молодая и красивая.

Вот это да!.. Девчонка!..

Вот не сидится детям дома!
Им только бы подраться!
Твой щит разбит, клинок изломан... —
А если бы не панцирь?..

Клянусь святым Экотолоином!
Представь, что было б, если...

Эвелин:

(наивно-извиняющимся тоном)

Я думала, ты враг, Силинес...
А ты, выходит, Эксли?..

Прости...

Эланор:

(возмущённо)

Прости?!

Эвелин:

(ещё более извиняющимся голосом, как бы даже становясь меньше, чем есть)

Я виновата.

Так ты не враг, выходит?..

(внезапно — с гордостью и достоинством)

Я — Эвелин.

Эланор:

(удивлённо)

Весьма приятно!..

Так ты — принцесса Отис?!.

12. Баллада Эвилин (Эвилин)

Мой замок построен был в те времена,
Когда зачинались основы,
Но вот в наши земли явилась война,
И мир был на части разорван.

Три года стояли твердыни Оттаэ
Под властной рукой короля.
На алых знамёнах звезда золотая
Нас в битву с врагами звала.

Мы храбро сражались за нашу страну,
Но враг оказался сильнее,
И, как приходилось не раз в старину,
Сошлись мы в неравной войне.

Погиб мой отец, и погибла семья,
И, чтобы спастись от бесчестья,
Оттуда в дорогу отправилась я,
Поклявшись о праведной мести.

Меня сохранила богиня Оттаи,
Святая Царица Огня.
Теперь я иду к Позабытому Краю,
И ветер бьёт в спину меня.

И тридцать три ночи, и тридцать два дня
Иду я вперёд и вперёд,
Не в силах увидеть, не в силах понять,
Что в Древней Земле меня ждёт.

13. Эланор:

Что ж, если интересно,
Я — Эланор, принцесса.
(кланяется несколько небрежно)

Не граф, не князь, — хотя когда-то
Я, кажется, был князем...
Теперь с рассвета до заката
Я по миру скитаюсь.

14. Тропы-дороги (Эланор)

Солнце клонится
В сторону запада.
Бездорожье.
Снег всё падает,
Пальцами ловится,
Жжёт до дрожи.
А под снегом — все стороны света,
Тропы-дороги,
А на теле — всё рвань да ветошь:
Жизнь за порогом.

Это дом, дом —
Леса да горы.
Только дин-дон:
Явь или морок?
Это путь, путь —
Поля да реки.
Только бы сомкнуть
Сонные веки,
Только бы уснуть!..

Чёрным вороном
Тучи раскинулись,
Снегом дышат.
Тропы-линии —
Змеями чёрными:
Ближе, ближе...
А за ними — туманная дымка,
Саван-завеса,
А под нею — всё дверь да выход
В сторону леса.

Это дом, дом —
Леса да горы.
Только дин-дон:
Явь или морок?
Это путь, путь —
Поля да реки.
Только бы сомкнуть
Сонные веки,
Только бы уснуть!..

15. Эланор:

По-моему, поздно,
И звёзды
На небе зажглись.
Приют найдём
От зимней стужи,
Костёр разведём,
Сготовим ужин —
И спать до зари.

Впереди появляется горный массив, в котором чернеет проём пещеры. На сцене, судя по всему, декорация, изображающая горы, находится заранее, но сейчас она попадает в световое пятно.

Эвелин:

Смотри, Эланор!
Средь гор
Я вижу пещеру: прекрасный ночлег!
Туда не проникнет снег.

Скрываются в пещере (т. е., заходят в неё и оказываются на участке сцены, видимом для зрителей, но оформленном и освещённом иначе, чем основная её часть) и разжигают там костёр (изображается световым эффектом — пляшущими оранжево-красными огоньками — или настоящим огнём).

Тем временем из укрытия появляется Дженнис.

Дженнис:

(про себя, саркастично)

Чудесно! чудесно!.. они нашли общий язык!..
Пускай отдыхают спокойно — до первой грозы!..

16. Пташки находят гнёздышко

(Дженнис)

Вкрадчиво, напряжённо, но спокойно.

Пташки находят гнёздышко,
Коршун кружится рядом.
Будут теперь без роздыха
Пташки на землю падать.

Спите, пока вы можете,
Лица укрыв от зол!
Спят до рассвета лошади,
Их караулит волк.

Резкий переход к жёсткому, интенсивному.

Пташек гнездо измерено,
Ветер их сон колотит.
Ветви увиты змеями,
Ждущими свежей плоти.

Ночь опустилась чёрная,
Тенью укутав вас.
Завтра вам злые вороны
Выключут сок из глаз!

*Эвилин и Эланор сидят у костра в пещере (или, скорее, расположились
возле него полужёжа).*

17. Колыбельная (часть 1)

Эланор:

Пока среди пурги горит костёр,
Здесь будет островок тепла и света.
Среди зимы нам будет сниться лето,
Пока среди пурги горит костёр.

Эвилин:

Покуда Тьма раскинулась над нами,
Мы будем спать до самого утра.
От снега укрывает нас гора,
Покуда Тьма раскинулась над нами.

Эвилин и Эланор:

У костра довольно места.
Не совсем ещё темно.

Эланор:

Баю-бай, усни, принцесса!

Эвилин:

Спи спокойно, Эланор!

Эланор:
Баю-бай, усни, принцесса!

Эвелин:
Спи спокойно, Эланор!

Эланор:
Баю-бай, усни, принцесса!

Эвелин:
(полусонно)
Спи... Спи...
Эвелин засыпает.

Эланор:
Уснула...

18. Эланор:

Эланор с нежностью разглядывает лицо спящей Эвелин. Возможно, в ходе следующего монолога он пару раз касается её волос.

Ты чертовски красива, Эвелин Отис!
Чертовски, чертовски красива...
Лишившись семьи, лишившись родины,
Ты сердцем мне путь высииваешь.

Эх, Эланор, Эланор-бродяга!
Что же с тобою сделалось?
К чему, Эланор, эта странная тяга —
Красным украсить белое?

Что ж, такова судьба, мне кажется:
Мой путь — за тобою до смерти.
Эй, боги, зачем, зачем, я спрашиваю,
Вы судьбами Альтеров вертите?!

Кто укажет нам завтра, следует
Свернуть нам направо, налево ли?..
Спи! спи! утро вечера мудренее.
Увидимся утром, Эвелин!

Засыпает рядом.

19. Ночь
(Хор)

*Песня сопровождается танцем неких Духов Ночи или аналогичных бес-
телесных существ (танец со свечами). Освещение сцены — синевато-
серебристое, обозначающее лунную ночь, освещение того края сцены,
где спят Эвилин и Эланор, по-прежнему изображает тусклый свет ко-
стра.*

Расплескалась по небу ночь,
Разбросала по свету звёзды.
Старый день улетает прочь
На далёкий волшебный остров.

На удачу летит стрела,
На четыре дороги света,
И Добро говорит со зла,
Что Добра в этом мире нету.

А пока над землёю ночь,
А пока — лишь луна да звёзды.
В этом мире опять темно,
А менять его слишком поздно.

Растворились во Тьме кусты:
В темноте все деревья серы.
И горят над землёй мосты,
Что сплетались из тонких нервов.

Над лесами горит луна
Жёлтым глазом ночного неба,
Только верить не надо нам,
Что Добра в этом мире нету!

А пока над землёю ночь,
А пока — лишь луна да звёзды.
В этом мире опять темно,
А менять его слишком поздно.

*Внезапно Эланор просыпается от завораживающего шёпота Дженнис,
раздающегося снаружи.*

20. Дженнис:

Ко мне, Эланор!.. ко мне!.. ко мне!..
Я люблю тебя, Эланор-отшельник!

Эланор:

(прислушиваясь)

Я узнал этот голос из серых камней!
Что ей надо, мрачной принцессе Дженнис?

За время, когда я брожу один,
Многие вёсны умерли!..

Дженнис:

Я здесь, Эланор!.. Приди!.. Приди!..
Заклинаю Магией Сумерек!

Извлекает из своих одежд небольшой магический артефакт серого (серебристого) цвета — жезл, перстень или что-то в этом духе, поднимает над головой, произносит заклинание на непонятном языке с большим количеством шипящих и свистящих звуков, после чего освещение меняется на более мрачное, а сцена начинает заполняться туманом.

Эланор:

(поднимаясь, как сомнамбула, и медленно двигаясь к выходу из пещеры; лицо его потеряло осмысленное выражение, голос — полусонный)

Да... Я иду... Повинуюсь, моя госпожа...
Что прикажешь, Владычица Тени?..

Дженнис:

Теперь ты мой, Эланор! Не убежать
Тебе от моих видений!

(извлекает из складок одежды небольшой кинжал и протягивает его Эланору)

Возьми, Эланор! Это мой кинжал!
Ты должен убить им Эвелин!

Эланор:

Слушаю, Дженнис, моя госпожа...
Что дальше прикажешь сделать?..

Дженнис:

А потом — проскользнём быстрее ужа
В Заколдованный Край простуженный...

Эланор:

Слушаю, Дженнис, моя госпожа!..

Разбуженная голосами и присутствием чужой магии, появляется Эвелин. Зрителям не должно быть видно, как она просыпалась, поэтому сейчас она появляется из пещеры внезапно как для них, так и для Дженнис. Движения и слова её уверенны, в них нет ни намёка на сонливость.

Эвелин:

И я тебя тоже — слушаю!

Тебе своей магией не удержать
Теперь ни его, ни меня!

Дженнис:

Ты должен убить её!

Эланор:

(внезапно на секунду как бы очнувшись, сбросив чары)
Нет, госпожа!..

Эвелин:

Пусть светит Заклятье Огня!

Поднимает над головой другой артефакт, который вспыхивает ярким красным светом. Алый свет заполняет всю сцену, внезапно налетевший ветер разрывает клочья тумана. Какое-то время чувствуется, что столкнулись две равные силы, мощь которых превосходят человеческую и даже Альтеровскую (фаер-шоу). Наконец, Дженнис чувствует, что её силы на исходе, и падает, как от удара. Эвелин хватает Эланору, всё ещё полусонного, за руку и ведёт в пещеру, к огню.

Дженнис:

(медленно поднимаясь с земли)

Что это?.. Неужели — смерть?..

(неуверенно встаёт на ноги и постепенно приходит в чувство)

Нет! Я жива — и ещё вернусь!

И пусть мне вороны в небе прочертят

Путь в Заколдованную Страну!

Резко разворачивается и уверенным шагом уходит прочь.

Эланор:

(как после сна или сильного потрясения; хотя, в общем-то, так оно и есть)

Что было со мной?.. Что было, принцесса?..

Ничего... Ничего не помню...

Отчего ржавый серп слепого месяца

Мне ноги и руки ломит?!

Эвлин:

Спи, Эланор! Ты устал. Ты должен
Выспаться за остаток ночи.
А месяца старого стёртый грошик
Напрасно в небе хохочет!

Снова устраиваются на ночлег.

21. Колыбельная (часть 2)

Эвлин:

Пока среди пурги горит костёр,
Наш сон ничто нарушить не посмеет.
Мы среди снега станем чуть смелее,
Пока среди пурги горит костёр.

Эланор:

Пока Хранитель Снов сплетает сети,
Ничто не потревожит наш покой.
Видения кружатся над тобой,
Пока Хранитель Снов сплетает сети.

Эвлин и Эланор:

У костра довольно места:
Пусть всю ночь горит костёр!

Эланор:

Баю-бай, усни, принцесса!

Эвлин:

Спи спокойно, Эланор!

Эланор засыпает. На этот раз ситуация повторяется с точностью до наоборот: с той же нежностью, что раньше — Эланор, теперь Эвлин смотрит на спящего странника. Между тем заметно темнеет.

22. Спи!.. (Эвлин)

Спи, Эланор! Может быть, ты увидишь во сне
Белый корабль, плывущий по морю Огня.
Парус его колыхнётся навстречу весне,
И, может быть, под ним ты увидишь меня.

Спи, Эланор! Может быть, через год или день
Птицы поднимутся в небо, на Север маня.
Пламя и Вьюга разгонят крылатую Тень,
И, может быть, вместо Тени ты встретишь меня.

Пусть мы идём без надежды вернуться назад,
Сталью о сталь, как и прежде, хрустально звеня,
Но, может быть, ты поднимешь влюблённо глаза —
И над собою увидишь, конечно, меня.

Эвлин засыпает.

С другой стороны сцены появляется бравый патруль Сириансов, марширующий под свою походную песню. Одежда Сириансов чёрная, покроём напоминает одежду спецподразделений, но стилизованную «под старинку», на головах — чёрные же береты. За спинами — походные мешки и чёрные мечи, похожие на катаны или мечи ниндзя. На рукавах — шевроны в виде треугольной свастики, изгибы которой закручены против часовой стрелки.

23. Паутина дорог (часть 1) *(Элвер, Гэлвор и Лианнотль)*

В паутине дорог
От крыла до крыла
Мы печатаем шаг,
Мы проходим сквозь ночь.
Сердце юг и восток
Нам сжигают дотла.
Кто нам друг? кто нам враг?
Кто нам сможет помочь?

Только в сердце — полёт,
Только ветер — за нас,
Только полночь — подмога для смелых,
Только друг не убьёт,
Только Тьма не предаст.
Мы навеки с тобой, Сириэлла!

За стеною — стена,
За бедою — беда.
В поднебесье звенит
Песня наших мечей.
За войною — война,
Только давят года,
Только память пьянит,
Только манит ручей.

Только в сердце — полёт,
Только ветер — за нас,
Только полночь — подмога для смелых,
Только друг не уйдёт,
Только Тьма не предаст.
Мы навеки с тобой, Сириэлла!

24. Элвер:

(мечтательно глядя в небо)

Какая ночь!.. Вот это тьма!..
Берёт от сердца до печёнок!..
Вот прелесть!.. Я схожу с ума!..

Гэлвор:

(тоскливо, можно даже сказать, капризно)

Сюда бы пива...

Лианнотль:

(радостно подхватывая)

...и девчонок!..

Элвер:

Отставить! Что за разговор?!
Такой на службе не годится!
Наш путь и долг — нести дозор
На наших северных границах.

Друзья мои, вам надо знать
И верить в то, что ночь прекрасна
Сама собой...

Гэлвор:

(наивно и по-дружески)

А мне — плевать!

Элвер:

Твоя проблема, но — напрасно.

Ведь ночь — в ней столько волшебства,
Полезного для душ и тела!..

Лианнотль:

Слова, слова, слова, слова...

Гэлвор:

(весело)

А пиво и девчонки — дело!

25. Песня Гэлвора и Лианнотля

Гэлвор:

Если б дали мне бочонок пива...

Лианнотль:

...Или сотню девушек красивых...

Гэлвор:

...Я не поделился бы ни с кем.

Лианнотль:

Я бы с ними долго обнимался...

Гэлвор:

...Я б тогда до чёртиков нажрался...

Элвер:

А зачем? А зачем? А зачем?

Гэлвор и Лианнотль:

А зачем?
А затем,
Что так хочется.
Видно, ночь — она
Для того и дана,
Чтобы пить,
И любить,
И маяться,
А не просто
На звёзды
Пялиться!

Какое-то время шагают молча под музыку «Паутины дорог».

26. Гэлвор:

Пора бы и привал...

Элвер:

Привал!

Гэлвор:

(присаживаясь и извлекая из вещмешка бочонок, как бы невзначай)

Я пива захватил бочонок.

Лианнотль:

(глотнув пива)

Богиня Ночи, ты права:

Оно пойдёт и без девчонок!

27. Песенка про пиво
(Элвер, Гэлвор и Лианнотль)

Налейте мне чашу
Весёлого пива,
Ответьте на наши
Цветные мотивы!

Народа ночного
Беспечные дети
Начнут всё понову
От этих до этих.

Пока не закончится песенка эта,
Мы будем под утро плясать до рассвета,
Пока не растает ночная пора,
Мы будем пить пиво всю ночь до утра,
И петь, и плясать до утра.

Налейте мне чашу!
Налейте полнее!
Клок пены погашен,
И пиво под нею.

Немного орехов
Помогут желудку,
И эта утеха —
Не первые сутки.

Пока не закончится светлое пиво,
Всё будет легко и всё будет красиво,
Пока не растает ночная пора,
Мы будем петь песни всю ночь до утра,
И пить, и плясать до утра.

28. Гэлвор:

(допивая остатки)

Эх, хорошо, когда мне хорошо!
Глотнёшь — и сразу снег в душе прошёл!

Элвер:

Патруль, па-адъём!!!
Шагом — арш!!!
Песню запе-вай!!!

Сириансы встают и продолжают патрулирование, всё такие же бодрые.

29. Паутина дорог (часть 2) *(Элвер, Гэлвор и Лианнотль)*

Если вечно в седле,
Если верен любви,
Значит, это — твой Путь,
Значит, в этом — твой рок.
Сердце жалит стилет,
И ладони в крови,
И не можешь свернуть
С паутины дорог.

Только в сердце — полёт,
Только ветер — за нас,
Только полночь — подмога для смелых,
Только друг не убьёт,
Только Тьма не предаст.
Мы навеки с тобой, Сириэлла!

Наконец, Сириансы оказываются возле пещеры, где спят Эвилин и Элнор.

30. Элвер:

Патруль, стой, раз-два!

На границе?! Костёр?! Да в такую погоду?!
Не последствия ль это войны?
Уж не беженцы ли Отис устроили отдых
У чертогов Забытой Страны?

Странно... странно... Такое бывает нечасто,
Чтобы в тот заколдованный край...

*(пока он говорит, Гэлвор и Лианнотль собираются уже бесцеремонно
войти в пещеру)*

Стойте! стойте! У входа нам должно стучаться!..

(стучит рукояткой меча об камень возле входа в пещеру)

Эй! тут есть кто живой? — открывай!

Впрочем, тут же открыто... но это не важно.

(не дождавшись ответа, стучит снова)

Эй, вы, там! Я прошу вас впустить!..

(после короткой паузы)

Офицеру просить не положено дважды!

Есть тут кто?..

Эланор, до этого момента лежавший неподвижно и как будто спавший, сейчас кладёт ладонь на рукоять своего меча.

Эланор:

Как же, есть!.. Заходи!

Сириансы проходят в пещеру, где уже поднявшиеся Эвелин и Эланор встречают их сперва поднятым оружием (два меча у Эланора и кинжал, ранее принадлежавший Дженнис, у Эвелин), но, увидев на них форму Имперской Гвардии, опускают клинки.

Элвер:

(чеканит каждое слово, чётко салютует: быстро кивает головой, прикладывает сжатый кулак правой руки к сердцу, затем вскидывает ладонь вперёд, с рукой, полусогнутой в локте — вроде скаутского салюта, но с открытой ладонью, а не с тремя выставленными пальцами)

Офицер Имперской Гвардии принц Элвер Сирианс!

Лианнотль:

(говорит и салютует всё ещё отчётливо, но несколько более небрежно)

Младший офицер принц Лианнотль Сирианс!

Гэлвор:

(говорит равнодушно и по-свойски, вместо церемониального салюта небрежно и ненадолго вскидывает руку вверх)

Гэлвор, тоже принц и тоже младший.

Эвелин:

(с ироничной усмешкой)

Родовитое общество, что отрицать!

Но и мы не совсем безызвестны...

Элвер:

Любопытно, миледи... И как же вас звать?

Эланор:

Это — Эвелин Отис, принцесса.

Элвер:

Неужели так плохо всё в вашей стране?!

Неужели все крепости пали?!

Эвлин:

Да, увы. Наши земли сгорели в огне —
В том, которому мы поклонялись.

Элвер:

И куда же дорога вам ляжет теперь?

Эвлин:

Мы не знаем.

Эланор:

(практически одновременно с Эвлин)
Должно быть, вперёд.

Элвер:

Неужели к чертогам Забытых Земель?!

Лианнотль:

(в сторону)

Он безумец...

Гэлвор:

(почти вслух, совсем не стесняясь того, что его могут услышать)
А может быть, врёт!

31. Забытый Край *(Элвер, Гэлвор и Лианнотль)*

Край забытый, край туманный,
Край магических оков,
Край волшебный, край обмана, —
Край исчезнувших богов.

Ветер в нём сплетает сети —
Сети снега и дождя.
Лапы сосен ловят ветер,
Песней тучи разведя.

Там магические струны
На проталинах звенят,
Там смеётся лес подлунный,
Там ручьи, как мёд, пьянят.

Край забытый, край туманный,
Край магических оков,
Край волшебный, край обмана, —
Край исчезнувших богов.

Сотни лет назад в тех землях
Жил неведомый народ,
Но Исчезнувшее Племя
В свой отправилось поход.

С той поры, как было это,
Много пролетело лет.
Тот народ исчез со света,
Лишь оставил на земле

Край забытый, край туманный,
Край магических оков,
Край волшебный, край обмана, —
Край исчезнувших богов.

Там — обманчивое небо,
Там — капканы из травы.
Только тот, кто духом крепок,
Там останется в живых.

И, отправившись в дорогу,
Тот, кто лучшего не ждёт,
Потерявши очень много,
Нечто большее найдёт.

Край забытый, край туманный,
Край магических оков,
Край волшебный, край обмана, —
Край исчезнувших богов.

*Тем временем становится всё светлее. Вероятно, на горизонте уже
даже появилась красная полоса восхода.*

32. Эланор:

И всё же — светает: пора,
Ответив на возгласы рока,
Последние нити порвать...
В дорогу, принцесса! В дорогу!..

Элвер:

Мы, конечно, проводим вас, но
Дорога ваша опасна...

Все пятеро идут вперёд.

33. Походная (Эвилин и Эланор)

Для шага вперёд нет причины,
Для шага назад — сто причин.
Мы утренним ветром влечимы
И звёздным огарком свечи.

Но мы будем двигаться прямо,
И нам нет дороги назад.
И пусть ветер северный, пряный,
Ударит нам снегом в глаза.

И там, где другие законы,
Во славу Огню и Зиме,
Мы волос кинжалом заколем
И посохом сделаем меч.

Для шага вперёд нет причины,
Для шага назад — сто причин.
Мы утренним ветром влечимы
И звёздным огарком свечи.

34. Элвер:

Летите навстречу судьбе!
Летите, как вольные птицы,
Вы, те, что не смели робеть!..

Перед идущими открывается долина, залитая переливающимися всеми цветами радуги туманом. За некую невидимую черту туман почти не заходит, зато в самой долине он настолько густ, что там ничего нельзя разглядеть.

Всё. Прибыли. Вот и граница.

Эланор:

Мы делаем шаг за черту,
Под радугу странного блеска!..

Эвилин:

Держись, Эланор! Я иду!

Эланор:

Держись! Я с тобою, принцесса!

Берутся за руки и шагают вперёд, растворяясь в тумане. Внезапно в стороне появляется Дженнис.

Дженнис:

Ну что же, Дженнис! Путь открыт,
Подобно саблезубой пасти!
Меня не выбить из игры!
Вперёд! вперёд, навстречу власти!

Ныряет в туман вслед за Эвилин и Эланором. Краем глаза её замечает Элвер, однако не может понять, человек это или тень, иллюзия.

Элвер:

Мне показалось это лицо знакомым...

Гэлвор:

(равнодушно)

Нет! Это тень скользнула по серым камням...

Элвер:

(устало)

Смирно, патруль! Шагом марш — на стражу Закона!
Нужно вернуться до наступления дня!

Сириансы уходят под свою походную песню.

35. Паутина дорог (часть 3) *(Элвер, Гэлвор и Лианнотль)*

В паутине дорог
От крыла до крыла
Мы печатаем шаг,
Мы проходим сквозь ночь.
Сердце юг и восток
Нам сжигают дотла.
Кто нам друг? кто нам враг?
Кто нам сможет помочь?

Только в сердце — полёт,
Только ветер — за нас,
Только полночь — подмога для смелых,
Только друг не убьёт,
Только Тьма не предаст.
Мы навеки с тобой, Сириэлла!

Занавес

Действие II

Лейтмотив всего II действия — «Туман» (должен сильно отличаться от «Метели»). Таинственно, мистично, психоделично.

Вся сцена залита переливающимися всеми цветами туманом. В ней бродят неясные тени. Время от времени силуэты то одной, то другой становятся более отчётливыми, и в трёх из них можно узнать, соответственно, Эвелин, Эланора и Дженнис, остальные же совершенно незнакомы и не имеют каких-то особых отличительных черт. С элементами фаер-шоу, использованием дымовых шашек, призрачными танцами с тканью.

Одеяния главных трёх героев отличаются от тех, которые были на них в первом действии. Если раньше это были походные одежды, то теперь на них стилизованные свободные одеяния одинакового покроя, но разных цветов — серое на Дженнис, белое на Эланоре и алое на Эвелин. У Эланора по-прежнему два меча, у Эвелин — кинжал Дженнис, сама Дженнис безоружна.

Из тумана появляется Эланор.

36. Эланор:

Кто здесь?

Голоса:

(наперебой, наподобие эха)

Кто здесь?..

Кто здесь?..

Кто здесь?..

С другого края сцены появляется Эвелин. Зрителям видны они оба, но, разделённые туманом, они не видят друг друга и разговаривают на расстоянии, постепенно на звук приближаясь друг к другу.

Эвелин:

Это я.

Голоса:

Это я...

Это я...

Это я...

Эланор:

Голоса... Ты слышишь, Эвелин Отис?

Эвелин:

Это плачет моя погибшая семья.

Эланор:

Нет, другое, другое я слышу, принцесса.

Это души, души убитых мною.

Словно волки, взятые в город из леса,

На фонарное пламя воют.

Примерно на этих словах Эланор и Эвелин, наконец, встречаются.

Эвелин:

Нет! Я слышу голос отца и братьев:
То не птица поёт и не волк.
Они бросают в лицо мне проклятья
За то, что сбежала, забыв про долг.

(в туман)

Вы должны! слышите?! вы должны простить!
Просто — я не могла иначе!
Я иду к вам!..

(порывается броситься в туман, но Эланор хватается её за руку)

Пусти, Эланор! Пусти!
Ты же слышишь: они всё плачут!

Эланор:

Это морок!

Голоса:

Морок...

Морок...

Морок...

Эланор:

Ты должна, ты должна понять,
Что тумана цветного волшебный творог
Завлекает тебя и меня!

(в туман)

Эй! вы слышите?

Голоса:

Слышим!..

Слышим!..

Слышим!..

Эланор:

Эта пляска теней — не для нас!
Замолчите, проклятые! Тише! Тише!
Я узнал вас! Я всех узнал!

Голос:

(этот Голос ясно отличается от остальных: он вкрадчив и при этом наделён силой)

Это больно, князь! это больно, больно,
Когда клинок твоё брюхо вспарывает!
Спокойного сна, Эланор! Спокойного!
Принимай его как подарок!

Эланор:

(чувствуя подступающую к нему сонливость)

Боги... спать... как давно не спал я!..
Я, конечно, волен поспать!.. я волен...

Голос:

Когда клинок твоё брюхо вспарывает,
Это больно, князь!

Голоса:

Это больно!..
Больно!..

Эланор:

(зевая и становясь всё более сонливым)

Ничего... мы увидимся, злые черти!..
Я мечом вас ещё порадую
Даже по ту, по ту сторону смерти!..
Спать... надо спать... надо... надо...

Эвилин:

(встряхивает почти заснувшего Эланора за плечо)

Эланор! проснись! нам нельзя! не время!
Эланор, мы должны — на битву!
Это всё оно, Ушедшее Племя,
Нас своим колдовством испытывает!

Эланор:

(медленно сбрасывает чары)

Да... я знаю... Они во сне
Что-то сделать хотели со мною...
(внезапно просыпается окончательно и выхватывает оружие)
К бою, принцесса! Спина к спине!
К бою, принцесса! К бою!

Эвилин и Эланор встают спина к спине, готовые к отражению опасности с любой стороны. С другого края сцены, видимая зрителям, но отделённая туманом от Эланора и Эвилин, появляется Дженнис.

Дженнис:

Держаться их! Не отставать на шаг!
По острию! По лезвию ножа!

Мерцание радужного тумана становится всё быстрее, пока не переходит в очень быстрое психоделичное мигание (как мигание стробоскопа на дискотеке), в котором практически ничего нельзя разглядеть. Затем внезапно мигание пропадает вместе с туманом (вернее, туман быстро уходит ещё во время мигания, но становится заметным это сейчас), и сцену заливают равномерный алый свет. В дальнем конце сцены, спиной к Эвелин и Эланору, сидит Элиас в алых одеждах, напоминающих рясу христианских или платье шаолиньских монахов.

37. Осколки лета (Элиас)

Сплетаются, гаснут и снова бесятся
Звуки и вспышки пламени
Под белым рогом красавца-месяца,
Словно под белым знаменем.

Мой голос тих, но моё Учение —
Всегда вопреки природе:
Пока есть вёсла — плыть по течению,
Без вёсел же — только против.

Осколки лета, обломки сна,
Огрызки берёз и сосен...
В моей душе — навсегда весна,
А в мыслях — сплошная осень.

Взлетая на небо, гуляя по облаку,
Я вовсе не чужд соблазнам,
Но ходят они всё вокруг да около,
Ленивые до безобразного.

Сейчас — я жив, но в своё Учение
Пока что не очень верю.
Я духом здоров, но приму лечение
От первого встречного зверя.

Осколки лета, обломки сна,
Огрызки берёз и сосен...
В моей душе — навсегда весна,
А в мыслях — сплошная осень.

38. Элиас:

(не оборачиваясь — Эвелин)

Привет, принцесса!

(не оборачиваясь — Эланору)

Здравствуй, брат!

(Эвелин)

Твой друг — из Эксли?

(не дожидаясь ответа)

Очень рад!

Оборачивается к своим гостям, и Эвелин видит его лицо.

Эвелин:

(удивлённо)

Жрец! Как сюда вас занесло?

Элиас:

(по-доброму насмешливо)

Сбежал от вас, чертям назло!

Здесь очень мило:

Этот край

Легко затмил бы

Даже Рай.

И здесь немало я узнал:

О, как прекрасна новизна!

39. Песня о левой пятке

Элиас:

Весело, иронично.

Здесь опасен мой каждый шаг:

По обманчивой этой местности

Я брожу, как велит душа,

Проверяя ловушки в действии.

Песенный диалог. Эвелин — удивлённо, встревоженно, Элиас — иронично, пофигистично.

Ты умрёшь!..

Эвилин:

Почему бы нет?

Элиас:

Но зачем?!

Эвилин:

А какая разница!

Элиас:

А Ученье?!

Эвилин:

Ученье — свет.
Но меня оно не касается.

Элиас:

Весело.

Что к чему, почему, почём? —
Я другого не жду расклада.
Если надо — рублю мечом,
Даже если не очень надо.

Для меня это всё — пустяк:
Что молитва, что бой, что прятки.
Я всегда поступаю так,
Как захочется левой пятке.

Диалог в том же духе.

Где здесь выход?

Эвилин:

Его здесь нет.

Элиас:

Мне ведь надо вернуться к Отисам!

Эвилин:

Это всё суета сует;
Я помог бы, да мне не хочется.

Элиас:

Я клялась!..

Эвилин:

Ну и что с того?
Ты же время не обозначила.
Дайте боги, и ты, авось,
Завершишь ещё то, что начала.

Элиас:

Весело.

Я готов дать отпор врагам,
А друзьям я открою двери.
Если надо — молюсь богам,
Даже если не очень верю.

Для меня что обман, что факт,
Но все взятки должны быть гладки.
Я всегда поступаю так,
Как захочется левой пятке.

40. Эланор:

(устан выслушивать столь беспредметную, с его точки зрения, беседу)

Грубиян! Если знаешь путь,
Помоги, не брешь напрасно!
Эх, скулу бы тебе свернуть!..

Элиас:

(насмешливо)

Ну, давай, Эланор!..

*Эланор делает движение в сторону жреца, словно стараясь его ударить; но не успевает он даже приблизиться к Элиасу, как тот делает неуловимый жест, и какая-то сила отбрасывает Эланора назад. Возможно, с пиротехническими эффектами или элементами фаер-шоу.
(ещё более насмешливо)*

Прекрасно!..

(примиряюще и как будто извиняясь)

Успокойся, не нервничай впредь:
Я же чувствую здесь, как дома.

Эвилин:

(с лёгкой улыбкой уважения, но в то же время с достоинством, как человек более высокого положения — к человеку более низкого, обладающему, тем не менее, необычными способностями, — например, как королева могла бы обратиться к вызвавшему её восхищение цирковому акробату)

Будьте вежливей с нами, мой жрец!

Элиас:

(пожимая плечами)

Хорошо, Эвилин.

Эланор:

(Эвилин)

Вы знакомы?

Эвлин:

Это — бывший придворный колдун,
Пресвятейшество Элиас Отис.
В нашем замке — назад много лун —
Он буквально купался в почёте,

Но однажды — не знаю, зачем...

Элиас:

(перебивая)

Просто так, как обычно, принцесса...

Эвлин:

(продолжая, как будто не обратила внимание на предыдущую реплику)

Он покинул дворец насовсем...

Элиас:

И добрался до этого места.

41. Парадоксальная песня

(Элиас)

Я побуду здесь пару лет,
Чтоб к сиянию привыкли глаза,
А поскольку назад пути нет,
Я отправлюсь как раз назад.

Так и быть, я скажу секрет,
Как найти вам отсюда дверь,
А поскольку дверей здесь нет,
Их имеется целых две.

Неожиданно песня обрывается, хотя Эвлин, судя по всему, ждёт её продолжения. Пауза.

42. Эвлин:

(после паузы)

Так где на наш вопрос ответ?
В чём смысл этой странной песни?

Элиас:

(многозначительно и с совершенно серьёзным видом)

А смысл в том, что смысла нет.

(после паузы)

Вот так-то, князь.

(отвешивает шутливой поклоном в сторону Эвлин)

Вот так, принцесса.

(отвешивает такой же поклоном в сторону Эланора)

Эланор:

(хватаясь за голову — в прямом и/или переносном смысле)

Нет, лучше голову в петлю,
Чем снова слышать эти речи!..

Элиас:

Лови, принцесса!

*(кидает Эвилин короткий жезл из красного материала, украшенный
рубинами; Эвилин автоматически ловит его)*

Это ключ
От вашей Двери. Всё! До встречи!

*Неведомая сила уносит Эвилин и Эланора, Элиас остаётся один. Появ-
ляется Дженнис.*

43. Танец Элиаса и Дженнис

*Загадочный танец Элиаса и Дженнис под инструментальную компози-
цию, представляющую собой сплетение из тем песни «Серая тень» и
«Осколки лета». Они слегка флиртуют друг с другом, то привлекая, то
отталкивая. Затем Элиас исчезает в грохоте и вспышке пламени,
оставляя растерянную Дженнис одну.*

44. Дженнис:

Я потеряла их... Где же вы?..

Голоса:

Где вы?..

Где вы?..

Где вы?..

Дженнис:

Голоса... Зачем я их снова слышу?

Голос:

Посмотри на меня, печальная дева!

Подойди!.. Подойди поближе!..

Дженнис:

Где ты, Хранитель — иль как там тебя зовут?

Дженнис тебя не боится! Ты просто виденье!

Словно вьюнок, оплетающий летом траву,

Хочешь ты выпить соки из Дочери Тени!

Голос:

Нет, принцесса! Приди! Я исполню любые мечты!
Разве не это тебя привело в мой Город?

Дженнис:

Да, я иду...

(делает шаг в сторону Голоса, но останавливается)

Но где же опасность пути?
Брать без опасности мне не позволит гордость!

Голос:

Нет, всё просто: протяни ладонь и возьми
Все сокровища Древнего Края!
Посмотри же, Дженнис: это весь мир
Блеском алмазов играет!

Дженнис:

Да, я иду...

(снова застывает на полушаге)

Нет!!! Я знаю, ты врешь, Хранитель!
Мне ещё предстоит не одно твоё испытанье,
Чтоб с победой покинуть твою святую обитель,
Зачерпнув все сокровища серой дланью!

Жди меня, Хранитель Забытой Земли!
Я ещё выцеплю тебя за бороду!

Голос:

Замри же, принцесса!

Голоса:

Замри!..

Замри!..

Замри!..

Голос:

Ты не выйдешь из этого Города!

На секунду Дженнис сковывают чары, но она стряхивает их с себя, как стряхивают паутину.

Дженнис:

Нет! Вы меня напрасно пугаете!
Разойдитесь! Не стоит стоять на дороге!
И пускай туман болота поганого
Кудри мои не дёргает!

Дорогу! Дорогу принцессе Тени!
Забирай своих бестелесых разбойников!
Уйди, Хранитель! Ты никуда не денешься!
Я сама приду за тобою!

Снова мелькание разноцветных огней становится всё быстрее, а потом мгновенно туман исчезает, а освещение становится ровным — на этот раз бледно-серебристым, похожим на лунное. Перед Дженнис в одеянии, похожем на одежду Элиаса, но — серого цвета, появляется Эджерд, её Учитель. Перед Эджердом лежит серебристый меч.

45. Песня о Зле и Добре (Эджерд)

Нет злее в этом мире Зла,
Чем Зло без злого умысла.
Душить душой души разлад:
Что выросло — то выросло.

Но это ремесло
Назначено для нас:
Я буду делать Зло
Уже не в первый раз,
Не в первый раз.

Добрее нет, чем то Добро —
Добро без права выбора.
Рукой Добра добро добрось,
Добро добротю выпоров.

Но дело это, брат,
Как видно, не про нас,
И нет во мне Добра
Уже не первый час,
Не первый час.

46. Дженнис:

Учитель?! И ты в этом призрачном мире?
Иль это мне просто твой образ снится?

Эджерд:

Приветствую тебя, Дженнис, принцесса Силинес!
Я здесь, чтобы помочь своей ученице.

Напрасно ты верила: наша легенда врёт.
Здесь нету сил, выполняющих всякую прихоть.

Дженнис:

Но как же так! Мне нужно идти вперёд,
Чтоб снова вернуться и править над миром!

Эджерд:

Тихо!

Здесь нет дороги вперёд и дороги назад.
Здесь есть две Двери: направо или налево.
Но ты должна, принцесса, во все глаза
Следить за тем, куда отправится Эвелин.

Там ждёт тебя мир: он молод, он слаб и глуп.
В нём тоже трудно, но всё же светло и тепло.
Но ты должна вонзить ему в сердце иглу,
Чтоб ядом Тени наполнить упругую плоть.

Он будет твой! Ты будешь им всем владеть!
Там слабое племя: ему ли с Альтером спорить?!

Дженнис:

Но, Эджерд!.. И Эвелин вряд ли останется здесь!..

Эджерд:

Вот Серый Меч.

*(поднимает свой меч и передаёт его — торжественно и бережно —
Дженнис)*

Убей её!

Дженнис:

(холодно)
И Эланора?

Эджерд:

Он дорог тебе?

Дженнис:

(заторможенно)
Нет... Я просто спросила...
(внезапно вспыхив)

Могу же я, Эджерд, могу же я просто спросить?!

Эджерд:

Иди, принцесса. Пусть Тень придаст тебе силу!
А этих двоих тебе предстоит убить.

Эджерда накрывает тень, и он исчезает. Сцена медленно наполняется туманом, а освещение очень постепенно из бледно-серебристого становится радужным, переливчивым.

47. Сомнения Дженнис (Дженнис)

Кому-то приходится что-то терять за Свет,
Кому-то приходится что-то терять за Тень,
Но чтобы идти, бросив вызов зиме и листве,
Мне надо остаться собой на любой высоте.

Пусть что-то не так, но должна я исполнить свой долг,
И право рожденья меня обязует владеть.
Я верю, что Тень мне подставит в опору ладонь, —
Но это ли — то, чего я хотела хотеть?

Но кто я такая, чтоб размышлять над тем,
Что мне дано как истина с раннего детства?
Мать моего народа — великая Тень,
И от неё уже никуда не деться.

Меня не пугают ни ночь, ни пожар и не снег,
Меня не тревожат ни скалы, ни лёд, ни ножи,
Я даже готова пуститься на риск и на смерть, —
Но кто из богов обрекает на право на жизнь?

Мне хочется плакать, когда мне уже не до слёз,
И взгляд мой способен нести далеко не любой.
Я думала раньше, что знаю ответ на вопрос,
Но что мне дороже — Победа или Любовь?

Но кто я такая, чтоб размышлять над тем,
Что мне дано как истина с раннего детства?
Мать моего народа — великая Тень,
И от неё уже никуда не деться.

*К тому моменту, когда туман заполняет сцену настолько, что в нём
опять трудно видеть, Дженнис замечает осторожно идущих в тумане
Эвилин и Эланора.*

48. Дженнис:

Вот они! Я опять их вижу!
Владычица Тени, не зря я тебя молила!..
(в сторону, с болью и печалью в голосе)
...Мир!.. Зачем ты войною выжжен?!
Ты мог бы жить в мире, когда бы ты стал моим!..

АПОКРИФ

Сколько бродим мы здесь?

Эвлин:

Я не знаю.

Эланор:

Не знаю...

Голоса:

Не знаю...

Эланор:

Может, час, может, день, может, год.
Завела нас слепая тропа лесная
В паутину туманных болот.

Голос:

Безумцы! куда ж вы лезете?
Вы с этой землёю скованы!
Вы скоро умрёте вместе
Страшной смертью, что вам уготована!

Эвлин:

(берёт Эланора за руку)

Мне страшно!

Голоса:

Ей страшно!..

Страшно!..

Эланор:

Вперёд! Ни шагу назад!

Эвлин:

Куда мы идём?

Эланор:

Не спрашивай!..
Туда, куда смотрят глаза.

Голос:

Безумцы! Вам нет спасенья!
Безумцы! Здесь нет дороги!
Здесь тёплый ветер весенний
Весь год вершины не трогает!

Эвлин:

(прижимается к Эланору)

Мне холодно!

Голоса:

Холодно!..

Холодно!..

Эвилин:

Мне больно!

Голос:

Ей больно, князь!
Молчание было золото;
Теперь — это просто грязь.

Голоса:

Ответь же!..
 Ответь!..
 Ответь нам!..
Ответь нам!..
 Ответь!..
 Ответь!..
Ответь!..

Эланор:

(уверенно)
Это только ветер.
Пойдём: нас не сломит смерть.

Эвилин заметно успокаивается, но руку Эланора не отпускает. Быстрое мигание цветных огней снова сменяется ровным светом, на этот раз — ярко-белым. В белых одеждах тренировочного покроя (вроде кимоно, но скорее западного, чем восточного вида) перед ними Эрамора, отрабатывающая боевые движения с оружием и без. Движения её уверенны и точны, ката и боевые связки безупречны.

49. Любовь и Смерть

На мелодию «Белого снега», но с некоторыми отличиями (более «женственно»).

Эрамора:

Только две на белом свете
Силы есть — Любовь и Смерть.
Птицей в клетке бьётся ветер,
Не желая умереть.

Бой до смерти, бой без правил, —
И любовь без права ждать:
Кто на это жизнь поставил? —
Выбирайте, господа!

Облака — как белый саван.
Бой и смерть, любовь и слава...
Кто здесь левый? кто здесь правый?
Кто подарит мне покой?
Взгляд под траурной оправой,
Крики боли, крики «браво»,
И последняя застава,
За которой — снова бой.

Поздоровайся со Смертью,
Загляни в глаза Любви,
В голубой небесной тверди
Птицу Счастья излови!

С головой отдайся тризне,
Свой узнай в любви мотив,
Но за всё, что видел в жизни,
Полной мерой отплати!

Облака — как белый саван.
Бой и смерть, любовь и слава...
Кто здесь левый? кто здесь правый?
Кто подарит мне покой?
Взгляд под траурной оправой,
Крики боли, крики «браво»,
И последняя застава,
За которой — снова бой.

Эланор:

*(подпевает, поскольку обе песни — «Белый снег» и «Любовь и Смерть»
— поются на один мотив, предположительно — древний мотив Дома
Экли)*

Белый снег расстелет скатерть,
Облаков порвётся платье.
Стрелы снега на закате
Тают в пламени костра.
Снега всем сегодня хватит!
Кто метели счёт оплатит?
Белый снег расстелет скатерть
И метель развеет страх.

50. Эрамора:

(насмешливо)

Привет, братишка! Ты пришёл?

А я решила, заблудился...

(делает вид, что только сейчас заметила Эвилин)

А это что за —

(насмешливо)

алый шёлк?

И ты

(презрительно)

вот в это вот — влюбился?

Эланор:

Эх, Эрамора!.. Ты всегда
Была до ужаса несносной.

Эрамора:

Гремит война, прошли года,
Но мне меняться слишком поздно.

Не познакомишь ли с сестрой
Свою очередную...

(насмешливо, после паузы)

пару?

Хотя... мне кажется...

(Эвилин)

Постой!

Ты — Отис?

Эвилин:

Да.

Эрамора:

Тогда, пожалуй...

Тебя я видела...

(задумчиво)

Когда?..

(после паузы — вспомнив)

Ты — Эвилин, принцесса Отис!

Ты помнишь Праздник Света?

Эвилин:

Да.

Ты — Эрамора Экли, вроде?

Эрамора:

(потеряв интерес к разговору)

Ага.

Эвилин:

Так Эланор — твой брат?

Эрамора:

(ещё более равнодушно)

Ага.

Эвилин:

Ну что ж, я очень рада!

Эрамора:

(совсем равнодушно)

Ага...

Эланор:

(саркастически)

Я тоже... Очень рад!..

Эрамора:

(Эланору, с энтузиазмом)

Ну что, сразимся, брат?

Эвилин:

(умоляюще-протестующе, пытаюсь встать между братом и сестрой)

Не надо!

Эрамора:

(обращаясь к Эвилин как к несмышлёному ребёнку и даже, быть может, аккуратно отодвигая её со своего пути)

Уйди и дай поговорить

Мне как сестре с любимым братцем.

А после боя, может быть,

Я помогу к Вратам добратся.

(занимая боевую позицию, без оружия)

Ну что, братишка? ты готов?

Эланор:

(принимая приглашение к поединку и тоже отложив оружие в сторону)

Вполне, сестрица Эрамора!

Эвилин:

(в сторону)

...Он среди всех на свете слов

Находит слово приговора!..

51. Лицо в лицо
(Эрамора)

Возможно, с элементами фаер-шоу.

Лицо в лицо, глаза в глаза,
И на губах — усмешка.
И что хотела я сказать,
Я не успела в спешке.

А этот бой — он как цветок,
Он для тебя, мой брат.
И всё ж — пойми меня — никто
Ни в чём не виноват.

Через года проходит бой:
Покой нам и не снится.
Должны сразиться мы с тобой:
Не за себя сразиться.

Мне — бой для боя: вечный путь, —
Тебе — от Двери ключ.
И всё ж, братишка, не забудь,
Что я тебя люблю.

Опять стрелой летит удар,
Как ветра дуновенье:
Через века, через года
И долгое мгновенье.

Отведай хлеб, испей вино,
На мой удар ответь.
Есть только бой, и всё равно —
Есть лишь Любовь и Смерть.

За божий дар, за белый свет
Нам предстоит сражаться.
Есть только «да», есть только «нет»,
И надо их держаться.

Рази рукой, рази мечом,
Отведай бой, мой брат, —
И всё ж — прости меня — ни в чём
Никто не виноват.

Во время песни происходит рукопашный поединок Эланора и Эраморы. В ход идут руки и ноги, удары и захваты, прыжки и подсечки. К концу песни Эрамора ловит Эланора на болевой приём, бросает на землю, фиксирует и готовится нанести смертельный удар в гортань.

52. Эрамора:

Ты повержен!..

(внезапно резко отпускает брата и отходит в сторону, отворачиваясь; Эланор тем временем поднимается с очень смешанными чувствами на лице — от униженности до благодарности и от удивления до радости)

Теперь отряхнись.
Я желаю удачи вам с нею.
Мы дрались не на смерть, а на жизнь.
Ты — силён. Эрамора — сильнее.

53. Сестра (Эланор)

Я знаю, зачем мы выходим из леса во двор,
Я знаю, во что мы верили день ото дня.
Я просто боюсь, что не вышел на свет до сих пор,
А кто-то взглянет и увидит чуть дальше меня.

Сестра моя, расскажи, для чего мы живём!
Я видел рассвет, но не видел звезду из-за туч.
И, может быть, завтра мы будем с тобою вдвоём,
И ты мне ответишь, зачем я искал высоту.

Я вспомню знакомые лица хороших ребят,
Которых от нас унесло запоздалой войной.
И если когда-то я стану сильнее тебя,
Прости мне, сестра, что я слышу шаги за спиной!

Сестра моя, расскажи мне, как падает снег!
Я знаю, что мы для чего-то идём по нему.
И мы улыбнёмся седыми изгибами рек,
И мы улыбнёмся тайком неизвестно кому.

А если я стану кричать, то не слушай мой крик:
Я просто хочу, чтобы мне не мешали молчать.
И мне улыбнётся из моря Зелёный Старик,
Морскою звездой на уста налагая печать.

Сестра моя, мы так долго гуляли одни,
Но сколько ещё будет длиться эта война?
Мы просто возьмёмся руками за серые дни,
И просто рванём их по швам, добираясь до дна.

54. Эрамора:

Вот твой ключ, Эланор!
Бери!

(кидает ему жезл, похожий на тот, который подарил Элиас, но белый)

В добрый путь, Эланор!
Раз! Два! Три!

Эвилин и Эланор снова оказываются в переливчивом тумане.

55. Золотые свечи (Эвилин и Эланор)

Песня сопровождается танцем Эвилин и Эланора со свечами в руках.

Здесь и встречи и разлуки —
Рука об руку.
Горе — горстью, счастье — в руки
Белым облаком.

Залит светом мир безбрежный
Переливчивым,
Но ничто не будет прежне
Обезличенным.

Золотые свечи,
Золотые...
Красно-белый вечер
Бьёт в затылок.

И — дорога в небо
По бумаге, —
Только блики света
Бросит факел.

Здесь и радость, и печали
Рядом стелются.
Здесь и песня, и молчанье —
Только тень лица.

Мир безбрежный светом залит:
Были молоды,
Ждали смерти и писали,
Как по золоту.

Золотые свечи,
Золотые...
Красно-белый вечер
Бьёт в затылок.

И — дорога в небо
По бумаге, —
Только блики света
Бросит факел.

56. Голос:

Странники! Странники! Странники!
Много всего на пути.
Были и плети, и пряники,
Но вы сумели пройти.

Ваша дорога — отмерена.
Ваши пути — прочтены.
То, что вы видели вечером,
Больше отныне не сны!

Освещение сцены по-прежнему остаётся радужным, но мерцание замедляется, а туман постепенно рассеивается. Перед Эвилин и Элано-ром появляется обладатель Голоса — Хранитель Земли Тарлон. На нём фантазмагоричные одежды, блестящие, свободные, выполненные во всех цветах радуги и вызывающие чёткие ассоциации с чем-то волшебным, магическим, запредельным.

Хранитель:

Я — из Тарлонов.

Эвилин:

(удивлённо)

Тарлон!..

Эланор:

(удивлённо, почти одновременно с Эвилин)

Ушедший Народ!..

Хранитель:

Я — Хранитель Забытых Земель.

Вы изведали радость и рвались вперёд.

Впереди — ваша новая цель.

(Эвилин)

Ты теперь не принцесса.

(Эланору)

Ты больше не князь.

Вы сегодня шагнёте за грань.

В этом мире ваш путь завершён, и для вас

В новом мире начнётся Игра.

Это миг, что людьми называется Смерть;

Он для Альтера — новая жизнь.

Окончательно рассеявшийся туман открывает глазам Эвилин, Эланора и зрителей контур Ворот, проём которых залит ярким светом.

Эланор:

Эвилин, посмотри!

Эвилин:

Эланор, это Дверь!

Берутся за руки, в свободных руках — подаренные Элиасом и Эраморой жезлы.

Эланор:

Я с тобою, принцесса!

Эвилин:

Держись!..

Готовятся сделать шаг в Ворота, но дорогу им преграждает внезапно появившаяся Дженнис. В её руке — Серый Меч Эджерда.

Дженнис:

Стойте, пташки! Вы думали, я умерла?

Трепещите предо мной! трепещите!

Как цыплята в когтях степного орла,

Вы сейчас у меня запищете!

Поднимает меч над головой.

Придай мне силы, Серый Меч!
Победу Тени обеспечить!

57. Битва Трёх Стихий (Хор)

Во время исполнения песни хореографически отыгрывается битва магических сил Света, Тени и Огня. На танцующих — стилизованные одежды соответственно белого, серого и алого цвета. Всё это сопровождается соответствующими световыми эффектами — игрой света (белого и красного) и теней. Силы Тени отыгрываются дымными шашками, Огня — факелами, Света — световыми эффектами белого или голубого цвета (возможно, фонари в руках участников), Радуги — фейерверками на шнурах (как у «Князей Хаоса»). К концу песни появляются силы Радуги в разноцветных одеяниях, похожих на те, которые были на Хранителе Земли Тарлон, а сияние снова становится разноцветным.

Тень заслоняет Свет и Огонь.
Колокол! Колокол! Колокол!
Звёзд молоко рассерженный конь
Вылакал, вылакал, вылакал,

Серый пустыней заснеженный лес
Вычертил, вычертил, вычертил,
Серый туман в щели пролез
С вечера, с вечера, с вечера.

Бьются Тень и Огонь,
Бьются Сумерки с Днём
В небе вычертить дуги горбатые.
Серый дым за врагом
Полыхает огнём, —
Но над ними поднимется Радуга
Девяти Изначальных Племян.

Битва Стихий на священной земле
Носится, носится, носится,
Чтобы лицо по серой золе
Высветить пламенем месяца.

Жмутся под Тенью Свет и Огонь,
Клонятся, клонятся, клонятся, —
Только над Хаосом встанет Закон:
Всё ещё в битве изменится.

Бьются Тень и Огонь,
Бьются Сумерки с Днём
В небе вычертить дуги горбатые.
Серый дым за врагом
Полыхает огнём, —
Но над ними поднимется Радуга
Девяти Изначальных Племян.

В то время, когда Силы Тени начинают побеждать (это изображено и светом, и хореографией), ход сражения меняют Силы Радуги во главе с Хранителем. Тени развеиваются радужным сиянием.

58. Дженнис:

Опять ты здесь, Хранитель Забытой Земли?!
Ты врал мне! Я знала об этом сразу!

Хранитель:

Замри же, Дженнис!

Голоса:

Замри!..

Замри!..

Замри!..

Хранитель:

Ты больше не сможешь пойти супротив приказа!

На Дженнис снова падает заклятие неподвижности, но на этот раз она не может стряхнуть его, как это было в прошлый раз, и застывает в динамичной позе, словно пытаясь дотянуться до Хранителя.

Иди же, Эвелин!.. Иди и ты, Эланор!..
Открыта Дверь, а за ней — увидите сами.
И то, что там — неизвестно, — но всё равно —
Гораздо больше того, от чего отказались.

Эланор:

Дай руку, Эвелин!

(снова берутся за руки)

Нам остался лишь шаг.

С моей рукой — держи моё сердце тоже!

Эвлин:

Пойдём, Эланор! С тобою — моя душа.
А этот мир — пускай остаётся в прошлом.

Шагают в сияющие Ворота.

59. Без короны

Сценическое оформление песни скорее символичное, чем реалистичное. Местность не изменилась, но туман стал меньше, а освещение — золотистым. Хотя Эвлин и Эланор появляются в ходе этой песни, должно создаваться впечатление, что они уже не здесь, что это — только их души. Все их перемещения должны происходить на задней части сцены, пространственно — ЗА контуром Ворот.

Хранитель:

Те, кто потеряли корону,
Что-то много больше нашли.
Легче, чем конфету ребёнок,
Отдадут её короли

За прямой прыжок в Неизвестность,
За один глоток Пустоты,
За привет из вскрывшейся Бездны,
За чужих тропинок цветы.

Эвлин и Эланор:

На холодном
Камне запечатан стих.
Без короны
Легче голову нести.
Перемены
Не достигнут наших глаз,
Если первый
Шаг не сделаем сейчас,
Пусть в последний раз.

Хранитель:

На короны порванных нервах
Чей-то нарисован маршрут.
Те, кто был пожизненно первым,
После смерти мир обретут.

Расставаясь с жизнью, не плачьте,
Если жизнь отдала борьбе!
Чей-то флаг взвьётся на мачте:
Новый мир вас примет к себе.

Эвилин и Эланор:

На холодном
Камне запечатан стих.
Без короны
Легче голову нести.

Перемены
Не достигнут наших глаз,
Если первый
Шаг не сделаем сейчас,
Пусть в последний раз.

Ближе к концу песни туман постепенно рассеивается почти полностью, золотистое сияние становится всё бледнее и, наконец, исчезает совсем. Гаснет и сияние Ворот. Теперь на сцене полумрак с редкими клочками тумана, а посреди этого полумрака — потухший контур Ворот и Дженнис, которая медленно приходит в себя, словно не веря, что осталась жива.

60. Дженнис:

Я жива! И сумею ещё пройти
Через Дверь в тот мир, что мне предназначен!..

*Шагает сквозь контур Ворот, но оказывается по-прежнему там, где и была — в полумраке, среди клочьев тумана.
(горестно)*

Боги, нет!!! Почему больше нет пути?!
Неужели покинула меня удача?!

(ненавидяще — куда-то вглубь сцены, с чуть приподнятым вверх лицом)

Боги! Вы врётё! Всегда!.. бесконечно врётё!
Как обманчивы ваши виденья!..
(печально и заторможенно)

А этот призрак... чей это призрак бродит?..
Это твой призрак, Дженнис, принцесса Тени!..

(горестно)

Сотни лет ещё... тысячи лет тоски...

(ненавидяще, вглубь сцены)

Я ещё увижу тебя, Хранитель!!!

(очень печально — СМЕРТЕЛЬНО печально)

Пустота... лишь туман... и мои шаги

Отдаются на гулком граните...

Замирает в закрытой позе. Через некоторое время к ней подходит Элиас Отис, утешающе гладит по голове. Она не обращает на него внимания.

Затемнение сцены. Постепенно сквозь музыку прорываются звуки большого современного города — вой сирен, шум автомобильных моторов, гудки, голоса толпы и т. д., которые становятся всё громче и громче, пока не превращаются в устойчивый фон, не заглушающий, однако, голосов героев. Освещение сцены становится похожим на неоновое освещение ночного города. Эвелин и Эланор — на крыше небоскрёба (хотя сценически они всё на том же уровне, что и были, поэтому крыша должна быть обозначена декорацией — очень условной, но недвусмысленной), удивлённо оглядываются по сторонам. На Эвелин — джинсы и алая современная блузка; на Эланоре — джинсы и белая рубашка.

61. Эланор:

Мы живы?..

Эвелин:

(разговаривая как будто не с ним, не оборачиваясь на его реплики и восторженно разглядывая новый мир)

Может, да. А может, нет.

И это, я уверена, не важно.

Эланор:

Мы бредим? Или видим мы во сне
Визгливый этот мир многоэтажный?

День или ночь? зима или весна?
Столбы, деревья, небоскрёбы, люди...

Эвелин:

(торжественно)

Но этот край... Теперь он будет наш!
И этот Мир — нам поднесён на блюде!

62. Баллада о Новом Мире
(Эвелин и Эланор)

От безумья мы рвёмся к безумью,
От любви мы находим любовь.
Нас зовёт за собой полнолуние
В мир нездешних и чуждых цветов.

Через Двери Миров,
Через Битвы Богов,
Через золотом вышитые миражи
Мы бежим от любви
По колена в крови
И находим спасенье в нескошенной ржи.

Мы бежим встретить солнце на запад
И на север стремимся к теплу,
Но мы держимся твёрдо на лапах,
За собой оставляя золу.

Через страшную смерть,
Через звёздную твердь
Мы стремимся туда, где нас больше не ждут.
Если вновь алый шёлк
Над землёю взошёл,
Значит, в наших часах не хватает минут.

Мы покинули мир, что нам тесен,
Ненавидя, но больше — любя.
Среди новых, неслышанных песен
Есть строка про меня и тебя.

Через холод и мор,
Через злой приговор,
Через сны, что реальней, чем долгая жизнь,
Мы войдём в этот край,
И начнётся Игра,
От которой спасенье — в нескошенной ржи.

Эвлин и Эланор исчезают. Медленный танцевальный номер, исполняемый актёрами в современных, хотя и стилизованных, одеждах (танец начинался ещё во время песни, но теперь стал более свободным, поскольку раньше основной акцент делался на главных героях). Затем танцоры медленно и поочерёдно, в танце, покидают сцену. Затемнение, после которого медленно включается мягкий красный свет. Местность и время — неопределённые. Эвлин танцует одна в алом бальном платье с шёлковой шалью.

63. Алый шёлк (Эвлин)

Ты лети, алый шёлк, по ветру,
На проталин цветные лужи,
И холодной луне поведай
Обо всём, что считаешь нужным.
Ты лети, трепеща, по небу,
В снежных тучах ища спасенье,
Этой песней снимая слепок
На Молочной Тропе Вселенной.

Алый шёлк, алый шёлк заката
На тропинках небесных высей
Может мне подарить когда-то
Арбалетный случайный выстрел.

Ты лети, алый шёлк, на север,
Раскаляя холодный камень.
Ты лети над землёю серой,
Моих мыслей печальных знамя!
Ты лети, обгоняя волны,
К берегам, где смеётся осень,
Через лес пробираясь волком
И орлом поднимаясь к солнцу.

Алый шёлк, алый шёлк заката
На тропинках небесных высей
Должен мне подарить когда-то
Арбалетный случайный выстрел.

В финальной сцене Эвлин замирает в театральной позе.

Занавес

1997/98

Тэсия

Наброски к либретто

Действие I

20 лет после событий, описанных в опере «Эвилин — принцесса Отис». Эвилин Отис и Эланор Эксли постепенно забывают о своём прошлом, поглощённые городской обыденностью. Теперь их зовут Линн О. Смит и Алан Э. Смит. Их четырнадцатилетняя дочь Тэсия, напротив, чувствует, что она — не человек: она видит сны, в которых некто в красном рассказывает странные истории о её родителях и её народе, а также другие странные видения. Тэсия рассказывает о своих чувствах и снах родителям, но те не понимают её.

Город

Город — чудовище с чёрными щупальцами:
В душу залезет и будет высасывать.
То, что загадано, в нём никогда не сбудется,
Ночь в этом городе останется засветло.

Очереди и митинги,
Заседания и демонстрации —
Чёрными литерами
Твоих прокламаций.

Звёзды в твоей ночи
Гаснут, ещё не вспыхнув.
Обречённо молчит
Тот, кто тобой воспитан.

Дарит безумие однообразия,
Вскормлен Всемирною Паутиною отчуждения
И на костях растоптанных жителей празднует
Каждый день, как последний свой день рождения.

Музыка телефонов
Мёртвого поколения,
Сколько в тебя влюблённых
Падало на колени?

Ну, а теперь молчи:
Ты никогда не верил
В то, что в твоей ночи
Могут открыться двери.

Ты никогда не знал
То, что мы плоть живая,
То, что любой из нас
Выше твоих желаний!

...Только пока
Город — всевластен:
Рвёт облака
Наших сердец на части...

Тэсия:

Мама! Мне снился сон:
Вспыхивая от гнева,
Красное колесо
Выкатилось на небо!

Голос, как гул огня,
Впился в меня иглою:
Душу мою обняв,
Давит меня и гложет.

Правда ведь: Город — зверь?
Правда ведь: мы — не люди?..

Линн:

Тэсия, спи, мой свет!
Утром свой сон — забудешь.

Тэсия:

Папа! Мне снился снег:
Он рассказал мне, плача,
Как пред тобой краснел
Путь, что тебе назначен,

Как ты шагнул в толпу, —
И, поглощённый ею,
Ты позабыл про Путь,
Ветром чужим развеян!

Правда ведь: блеск меча
Светом витрин не сточен?..

Алан:

Заполночь... Поздний час...
Тэсия, доброй ночи!..

Уходят.

Тэсия:

Город Теней, воздай
Скрытым в твоём тумане!..
Боги, зачем Звезда
Ищет меня и манит?!

Серых громад нутро
Тени домов проглотит...
Город, не смей! не тронь
Сердце принцессы Отис!

Позови меня

Мне от этих снов не уснуть:
Или плач, или смех до слёз.
Мне Звезда не подскажет путь,
Потому что здесь нету звёзд.

Прошептать бы — да так, что в крик —
Твоё Имя, — но, как на грех,
Все дороги здесь — вкось да вкривь,
И в Огне твоём не сгореть.

Дай мне памяти верить Пламени,
Дай мне силы назвать по имени!
До моей Звезды — расстояния.
Я кричу тебе: «Позови меня!»

Заклинатель Огня не спит:
Он вчера подарил мне Сон,
И, я знаю, пора испить
Мне из чаши его Огонь.

Но уже не зовёт Звезда
Тех, кто были святей святых:

Мне придётся свой мир создать
И самой для себя светить.

Дай мне памяти верить Пламени,
Дай мне силы назвать по имени!
До моей Звезды — расстояния.
Я кричу тебе: «Позови меня!»

Дай мне памяти верить Пламени,
Дай мне силы назвать по имени!
До моей Звезды — расстояния.
Я кричу тебе...

*Ложится спать. Появляется Некто, укутанный в красное, садится к ней на постель,
осторожно перебирает её волосы.*

Некто:

Алым... Алым, Тэсия, помни, алым крашено сердце!
Белым... Белым, Тэсия, помни, белым высвечен север!

Тэсия:

Кто это?.. Тень... Языки огня...
Что тебе до меня,
Алый?

Некто:

Кто ты? — помни, принцесса, помни:
в сердце твоём — пламя!
Кто я? — видишь, принцесса, видишь:
Пламя тобою правит!

Тэсия:

Память, куда ты меня зовёшь?!
Голос твой — словно нож,
Алый!

Некто:

Видишь: звезда на ладони? Это тебе, Тэсия!
Память твою Город не скроет плесенью!

Тэсия:

Кто ты? Как ты прорвался
сквозь рельсов трамвайный скрежет?!

Некто:

Я — это сон, Тэсия. Я тебе грежусь...
грежусь... грежусь...

Голос тает.

Каменный Остров

Уходила в ночь:
не зови! —
Чёрный локон вновь
не завив,

Не беда звала,
а тоска,
Через ветра плач
отыскать

Языки Огня,
лепестки Звезды,
золотые свечи,
Вопреки теням,
зажигать костры,
суете перечить.

Променять покой
на опасности,
на чужие звёзды,
Чтобы ветра вой
в Небесах настиг
Каменный Остров.

Не прощаясь и
не простив,
Паутину Сил
заплести.

Покидала дом,
порешив
На свою ладонь
положить

Языки Огня,
лепестки Звезды,
золотые свечи,
Вопреки теням,
зажигать костры,
суете перечить.

Променять покой
на опасности,
на чужие звёзды,
Чтобы ветра вой
в Небесах настиг
Каменный Остров.

.....

Стая, кто твоя мать?
Ночь!
Стая, кто тебе друг?
Нож!
Стая, кто в твоём сердце?
Зверь!
Стая, кто тебе враг?
Все!

Вожак:

Стая:

Вожак:

Стая:

Вожак:

Стая:

Вожак:

Стая:

Голос из Стаи:

Да здравствует наш Вожак — самый крутой парень Каменных Джунглей!

Стая:

Ура!!!

Стрельба в воздух, крики, визг. Стая выходит на охоту. В Городе начинаются погромы.

.....

Стая гонится за Тэсией

Тема Стаи плавно переходит в музыкальную цитату из «Арии» («Раскачаем этот мир», тот момент, где должны быть слова «Сначала гонят, но не рвут» и т. д.). Музыка резко обрывается, как будто магнитофон зажевал плёнку или игла соскочила с пластинки. Между Стаей и Тэсией появляется странное свечение и всё более сгущающийся дым, из которого раздаётся смех дятла Вуди Вудпекера, переходящий в грубый мужской кашель. С обеих сторон на происходящее смотрят с недоумением.

Мужской голос:

(ворчливо)

Когда же ты научишься делать нормальный туман?!

Женский голос:

(надменно)

Клоун!

Мужской голос:

(иронично)

К вашим услугам, мадам.

Женский голос:

(ещё более надменно)

Принцесса, болван!

Мужской голос:

(ещё более иронично)

К вашим услугам, принцесса Болван!

Туман несколько рассеивается, и там становятся видны Элиас Отис (Жрец Огня, долгое время проведший в Заколдованном Краю Ушедшего Народа и научившийся там странной магии; бывший колдун при дворе родителей Эвелин Отис, 20 лет назад помогший ей и её возлюбленному Эланору Эксли выбраться из Заколдованного Края), сидящий в позе лотоса в красных просторных одеждах с откинутым капюшоном, и Дженнис Силинес (принцесса Дома Тени; долгое время была влюблена в Эланора и преследовала Эвелин. Заблудилась в Заколдованном Краю, была спасена Элиасом и стала его ученицей и любовницей; впрочем, отношения у них довольно странные...) с клёпанной кожаной одежде, сердито сложившая руки на груди.

Тэсия:

Кто ты? Это ты мне являлся во снах?

Неужели тебя привели в этот Город звёзды?

Элиас:

Делаем ноги, принцесса. Задача ясна?

(глядя на шокированную его обликом, поведением и интонациями Тэсию)

Конечно же, ты ожидала кого-нибудь посерьёзней?

(обращаясь к Дженнис)

Пока я введу юную леди в курс дела

О дорогах альтеровских и человеческих,

Кастани-ка, моя дорогая, им пару спеллов!

Дженнис:

(хватаясь за голову)

И где он нахватался этих дурацких словечек!

Поднимается на разбитую машину, воздевает руки в магическом жесте, начинает произносить заклинание на непонятном языке, с обилием шипящих, свистящих и звука «р». Вокруг неё начинает сгущаться сияющий туман, но в этот момент Стая начинает беспорядочную пальбу, и Элиас торопливо стаскивает Дженнис на землю. Все трое прячутся за машиной.

(насмешливо — Элиасу)

Ты, кажется, считал себя знатоком
По части морщин, шевелящихся у них во лбу?

Элиас:

В этом мире, моя дорогая, другие законы,
И заклинания гораздо проще...
Высовывается из-за машины, щёлкает пальцами, произносит с интонациями привидения Каспера.

Бу!

Появившиеся откуда-то белые призраки налетают на Стаю. Стая в ужасе пытается отбиваться, но призраки неуязвимы. Стая бросается бежать.

.....

Действие II

Гимн Тьме

Если Тьма для тебя — не всего лишь отсутствие света,
Если пара веков не страшнее, чем пара минут,
Если слышишь аккорды любви на струне арбалета,
Если верен себе — просыпайся, за нами идут!

Если чёрным покрашены острые, быстрые стрелы,
Если руки присохли в бою к рукоятке меча, —
Нам поможет подняться

Владычица Тьмы — Сириэлла:

Мы должны это имя над Бездной Вреён прокричать.

Если плавится лёд, если стынет огонь над свечою,
Если память о прошлом сильнее, чем тягостный быт,
Если крепкие плечи укутаны чёрной парчою,
Если видишь сквозь Тьму — поднимись,
и не будешь убит!

Если бусами низаны судьбы на ветви омелы,
Если горе и кровь — не преграда на этом пути, —
Нам поможет вернуться
 Владычица Тьмы — Сириэлла:
Мы должны это имя, как флаг, над собою нести.

Если светят звездою трёхрогие солнцевороты,
Если Честь и Игра — выше смерти, законов и войн,
Если хочешь вернуться в свой мир,
 но не видишь Ворота,
Если чувствуешь Ночь —
 хлопни дверью и выскользни вон.

Если смотришь в глаза воронью откровенно и смело,
Если знаешь свой долг
 и не можешь покинуть свой пост, —
Нам поможет остаться Владычица Тьмы — Сириэлла:
Мы должны защитить это имя от ветра и гроз.

Источник Внеземных Цивилизаций

Зачем идти, когда пора лететь?
Куда спешить, когда слывёшь изгоем?
Но листья, опадая, будут петь
О том, что до звезды подать рукою.

Зачем смотреть, когда легко создать
Свой мир, чтоб за себя не опасаться? —
И освятит Зелёная Звезда
Источник Внеземных Цивилизаций.

Но облакам надо вернуть
Алые перья плачущей птицы
И запечатать звёздами путь
Из золотой холодной темницы,

Остановить движенье планет,
Бросить в лицо разорванный ветер,
Хлебом да солью солнечный свет
Встретить.

Расколет небо смерть напополам
И радугой прольётся с поднебесья,
Напомнив поединок, что пылал
На паутине недопетых песен.

Опять мне со звездой не по пути:
Я от всего сумею отказаться,
И, видимо, мне суждено найти
Источник Внеземных Цивилизаций.

Но облакам надо вернуть
Алые перья плачущей птицы
И запечатать звёздами путь
Из золотой холодной темницы,

Остановить движенье планет,
Бросить в лицо разорванный ветер,
Хлебом да солью солнечный свет
Встретить.

А там, за облаками, есть страна,
В которой так непросто оказаться.
И в ней я неожиданно узнал
Источник Внеземных Цивилизаций...

Израненные молчаньем

Израненные молчаньем,
Забывшие слово Память,
Мы снова стоим в начале,
И кажется — мы упали.

Нас ласковым взором смерят
Глаза полумёртвых улиц;
Обыденность — хуже смерти,
Но наши сердца — вернулись.

Швыряла в нас вьюга снегом,
Любовь нам была — до гроба.
И кажется: Путь — последний, —
Но вот и ещё дорога.

И Город не в силах спрятать
Глаза, что светили звёздам.
Но нам нет пути обратно,
А прямо идти — непросто.

Мы спали уже, но голос,
Звонков телефонных громче,
Заставил покинуть Город,
Повёл нас, как Вечный Кормчий.

И ложь, что теперь мы — люди,
Пропитанные асфальтом:
И ныне, и присно будем
Мы зваться Народом Альтер.

Занавес

1997/2007

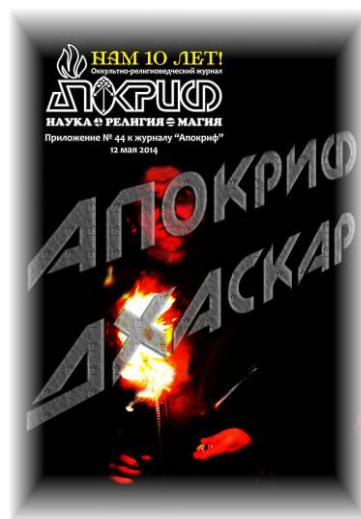

Подробнее о мифологии Дхаскар:

Апокриф, вып. 4

<http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol1-issue4.pdf>

Приложение № 44

<http://apokrif93.com/apokrif/pril44.pdf>

См. также:

1. Элиас Отис, Сириэль. **Алфавитная магия Астлантэ: 6 вводных лекций** // Журнал «Апокриф», № 3 (лето 2006), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol1-issue3.pdf>
2. Сириэль. Хаэ Клае. **Телепортация — неопределённый эффект неоконченного прочтения Хроник Амбера, или Грузанёмся-ка по Хаэ-Клаевски!** // Журнал «Апокриф», № 24 (11-20 апреля 2010), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol2-issue24.pdf>
3. Сириэль. **Абсурдокосмология (Дхаскар от Сириэля). Комментарии к Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста (Тарлина?)** // Журнал «Апокриф», № 18 (16-31 января 2010), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol2-issue18.pdf>
4. Элиас Отис. **Дао Огня. Гимн Огню. Учитель. Ангел. Обретение Рая** // Журнал «Апокриф», № 6 (весна 2007), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol1-issue6.pdf>
5. Элиас Отис. **Дух Ножа** // Журнал «Апокриф», № 61 (февраль 2013), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol5-issue61.pdf>
6. Элиас Отис. **Liber Rosae Ventorum I: Theoria** // Приложение к журналу «Апокриф», № 25 (ноябрь 2012), <http://apokrif93.com/apokrif/supplement-25-Liber-Rosae-Ventorum.pdf>
7. Элиас Отис. **Дочь Человеческая** // Журнал «Апокриф», № 2 (июнь 2004), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol1-issue2.pdf>
8. Элиас Отис. **Альтер-анкета** // Журнал «Апокриф», № 10 (зима 2008), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol1-issue9.pdf>
9. Элиас Отис. **Словарь Дхаскар** // Журнал «Апокриф», № 58 (ноябрь 2012), <http://apokrif93.com/apokrif/Apokrif-vol5-issue58.pdf>

Ганс Фреймарк

ОККУЛЬТИЗМ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Ганс Фреймарк

ОККУЛЬТИЗМ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Исследования по истории культуры психологии
настоящего и прошлого

Ганс Фреймарк. Оккультизм и сексуальность. — М.: Издательство «Велигор», 2013. — 264 с. — Тир. 200 экз., твёрдая обл. Цена — 700 р.

Работа не столь далёкого прошлого по истории культуры и психологии привлекает внимание тем, что автор с научных позиций, сформировавшихся к началу прошлого века, пытается оценить оккультные явления, среди которых значительное место занимает вера в чудесное, внушение и самовнушение, а главное - всевозможные формы сексуального поведения, от разнузданных оргий до полного подавления чувственности. Автор стремится очистить толкование этих явлений от сверхъестественного, недоказуемого, показать, как ложность оценок интеллектуальных откровений влияет на усиление психических аномалий, таит в себе духовную деградацию. Хотя многие приведённые в этом исследовании трактовки устарели в свете новых естественнонаучных данных, книга содержит богатейший фактический материал, а подлинная научная беспристрастность автора, ставящего на одну ступень первые мистические опыты диких племён и сложнейшие церемониалы и теологии "мировых религий", делает этот труд одним из самых выдающихся исследований на эту тему, по сей день не потерявших свою актуальность.

Содержание: От редактора. Предисловие. Введение. Сексуальность священнослужителей, волхвов и родственных персонажей. Культ пола. Половая мистика. Половая магия. Колдовство. Инкубат и суккубат. Сексуально-оккультные народные обычаи. Заключение

Следите за новостями в нашем журнале, в группах <http://vk.com/apokrif93> и <http://vk.com/apokriflib>, а также на странице <http://eredraug.livejournal.com/490300.html>

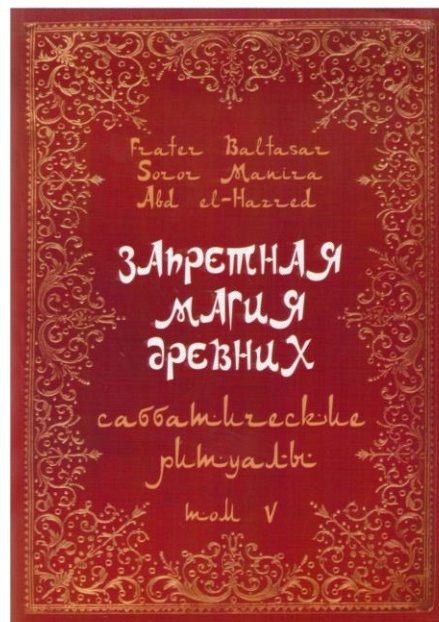
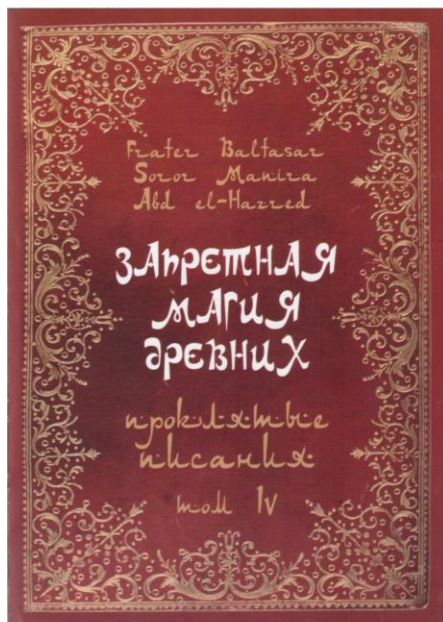
Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене ограничено. В стоимость не включены почтовые расходы.

Запретная Магия Древних:

тты. 4-6

“Запретная магия Древних”, тт. 4-6. Первая печатная антология материалов по лавкрафтианской традиции.

Том 4. Проклятые писания. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В четвертом томе мы опубликовали несколько священных трактатов культивистов, в частности: Книгу Дагона, Книгу Воззваний, Книгу Черной Скрижали, Книгу Ключей Альяха, Книгу Йиг-Голонака, Книгу Мерзостей, Сокровенные культы фон Юнца и т.д. Особой энергетикой обладают Листы Силы Некрономикона, с их помощью вы сможете решить ваши насущные проблемы и раскрыть в себе сверхспособности.

Мифоистория писаний Альяха. Книга Дагона. Книга Воззваний. Книга Черной Скрижали. Книга Ключей Альяха. Книга Йиг-Голонака. Книга Мерзостей. Сокровенные культы. Древняя мифология Хаоса. О Шуб-Ниггурат и секте скопцов (расширенная редакция). Лингвистические примечания. Таблицы соответствий.

Том 5. Sabbatic Rituals. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В этом томе представлены переводы двух книг известного мага Эндрю Чамбли: «Азоэтии» и «Гримуара Золотой Жабы». В этих текстах автор излагает практику «Саббатического Колдовства» и одиночную инициацию в культ Вельд-Жаб.

Касандра. Начало Пути. **Fr. Nyarlathotep Otis.** Алхимия Древних: Комментарии к формуле зеркала видений; Лавкрафтианские зелья. **Эндрю Чембли.** Азоэтия. Гримуар Жёлтой Жабы.

Том 6. Книга Ангелов. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В шестом томе «Запретной магии древних» мы продолжаем знакомить читателя со священными текстами Культа Альяха, тайными ритуалами и магическими формулами «Некрономикона». Впервые публикуется русскоязычный перевод «Книги Разиеля», представляющий большую ценность для всех, кто всерьез практикует магию.

Врата для Древних. Liber Koth. К'хаптрафг-Н'Кайх: Ветер Бездны. Clavicula Nox, Issue Three — Azathoth. Блуждание в Лабиринтах Зин. Хаольях. Трактат 7=6. Тетрадь Леонарда Мадьярина. Перечень разыскиваемых книг Культа **Словарь сновидческих понятий в Культе Альяха. Книга Ангела Разиеля.**

Желающие могут заказать эти книги по льготной цене, всего **350 р. за том**. Оплата — почтовым или банковским переводом либо через электронные платёжные системы. Стоимость пересылки не учтена.

Заказы принимаются по адресу 93in39@gmail.com.

АПОКРИФЫ ГЕРМЕТИЗМА в 4-х томах

В 2012 году выходит в печать 5-томник материалов из журнала "Апокриф".

Первый том ("Теория и практика ритуальной магии") включает следующие материалы:

Франц Бардон. Практика магической эвокации. Ключ к истинной каббале.

A.G.H. Герметический орден Золотой Зари.

Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Магическая инвокация высшего гения.

Олег Телемский. Архепиты индивидуации. Этика и символизм Телемы.

Книга Магии Служения.

Eisheth Zenunim. Читая Liber AL vel Legis.

И.М. Liber OZ глазами либерала.

Magnus von Morgenstern. Opus Primus и другие статьи по практике неокаббалы.

Марног. Составление заклинаний.

Fr. Nyarlathotep Otis. Гимн Огню.

Алистер Кроули. Liber XXI: Тяньдао. Три великих мистификации Первой мировой. Гимн Люциферу. Роза и Крест.

Второй том ("Теория и практика магии Хаоса") включает следующие материалы:

Остин Осман Снеар. Логомахия ЗОС. Автоматическое рисование.

Fr. Nyarlathotep Otis. Дхаскар и другие предание Альтеров. Мистерия Курочки Рябы.

Newworld. Теория сущностной природы пути.

Т.О.Р.У. Серая Книга. **Эндрю Чембли.** Азоэтия.

Paperdaemon Chaognostic. Том Хаоса (фрагменты).

Иллюминаты Танатэроса. Книга. Уранический варварский язык Хаоса.

Третий том ("Теория и практика магии Древних") включает следующие материалы:

Simon Gnostik. Шумеро-аккадская и гностическая теогонии в сравнении.

Карачи. Эго и Я. **Джозеф Тэлбет.** Обизгнание сущностей шумеро-аккадского пантеона. **Таблички Маклу.**

Fr. Nyarlathotep Otis. Краткая хронология Некрономикона.

Абдулла аль-Хазраджи. Фрагменты из Завета Мёртвых. **Тонкое Лезвие Сна.** Предание Безумного Араба.

Sham-Dalai. Книга Трёх Владык Аляха (фрагменты). Молитва Хастуру. Эссе. **Тиашар.** Узор Формы. Шум Ветров.

Paperdaemon Chaognostic. Гамма-ритмы и зов Ктулху. **Роман Лебедев.** Фиолетовое Солнце

Opu GdeToTam. Осолки Иного. Порождающие импульсы, или Вопросы к Поток. О торжестве монадофобии.

Сальвадор Аларио Баталлер. Апокриф Некрономикона. **Baltazar.** Гематрия Древних

Основу четвёртого тома ("Теория и практика травологии") составит монография Валерия Карташева "Звёздная магия растений", представляющая собой ключ к современной астрологической ботанике и медицинской астрологии.

Следите за новостями в нашем журнале и в группе <http://vk.com/apokrif93>.

Подробнее обо всех изданиях: <http://eredraug.livejournal.com/490300.html>

Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене (350 р. за том без стоимости пересылки, предполагаются скидки за покупку полного собрания или нескольких экземпляров) ограничено.

РАССКАЗЫ ПОД ЗОНТОМ

Принимаются заказы на 9-й том книжной серии «СКИФИЯ: Антология сетевой поэзии» — «Рассказы под зонтом». В этот том были отобраны произведения следующих авторов:

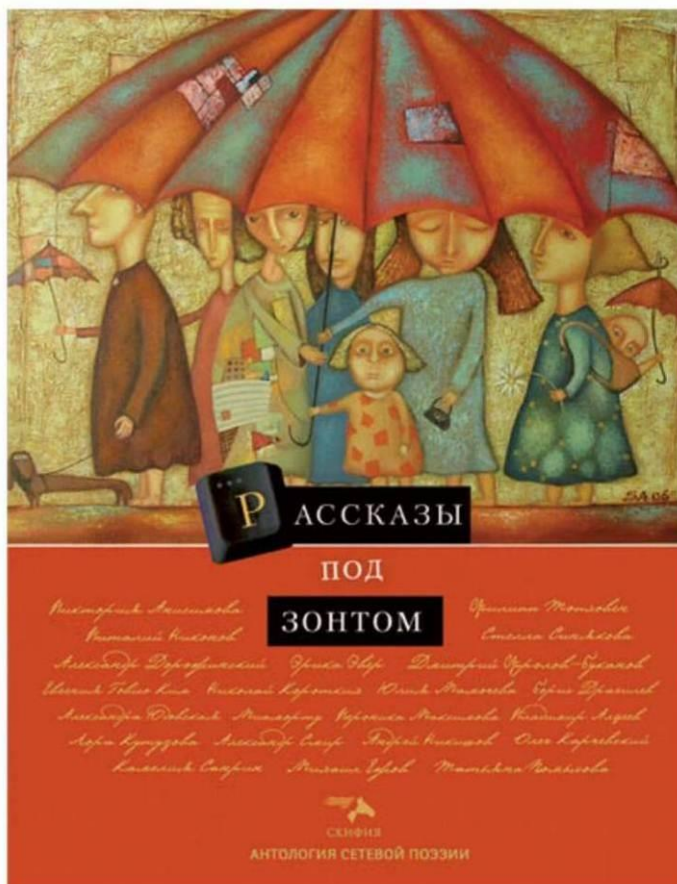
Артем Алендеев — г. Екатеринбург
Мария Хамзина — г. Новосибирск
Елена Коро — Украина, респ. Крым, г. Евпатория
Поль Корде — г. Санкт-Петербург
Евгения Онегина — г. Санкт-Петербург
Андрей Гатинский — г. Москва
Сергей Есипов — г. Ленск, Республика Саха (Якутия)
Элиас Отис (Роман Адрианов) — г. Калининград
Шри Махадэва Ади Нидана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Шри Ади Нари Карана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Мурат Ибрагимов — г. Пермь
Ярослав Колосов — г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ольга Редкоп — Казахстан, г. Тараз
Галина Вороненко — США, г. Аурора
Светлана Новгородцева — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
Евгения Бакарюкина — пос. Ромны, Амурская обл.
Евгения Ергонова — г. Улан-Удэ, респ. Бурятия
Алиса Рекунова — Эстония, г. Таллин
Сергей Данилов — Испания, Гибралтар
Дарья Бухарова — г. Санкт-Петербург

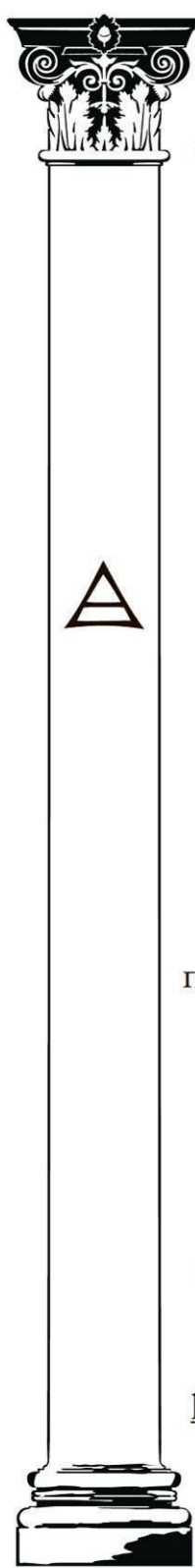
При разработке обложки использована работа Александра Сулимова, художника из г. Жигулевск Самарской обл. (<http://www.sulimov.info/>).

Ориентировочная стоимость книги — 350 р. (не считая почтовых расходов), оплата — Яндекс-деньгами, веб-мани, почтовым или банковским переводом.

Предоплата.

Заказы по адресу: 93in39@gmail.com

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

-
- Магия Телемы в теории и на практике
 - Магическая Каббала
 - Демонология и гримуары
 - Магия сверхвозможностей
 - Сексуальная магия
 - Таро Тота: осмысление и медитация
-

Колледж "ТЕЛЕМА-93" ставит своей целью
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ В ИЗУЧЕНИИ МАГИИ
И МИСТИКИ АЛИСТЕРА КРОУЛИ, а также
В ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж
по адресу [INFO-THELEMA@MAIL.RU](mailto:info-thelema@mail.ru)

На пути мудрости, возможно, нет опасности более смертельной, нет яда более губительного, нет соблазна более тонкого, чем духовная гордыня; будучи солнечной, она действует в самом сердце, кроме того, она раздувает и обостряет эго, поэтому её жертва подвергается опасности попасть в Чёрную ложу и остаться там навсегда.

Эту опасность могут отворотить два несомненных противоядия:

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Когда ты лежишь истощённым после достижения Вишварупадаршана, ни в коем случае нельзя думать, что «теперь я стал самым святым человеком на свете, конечно, за исключением Джона М. Уоткинса». Лучше вспомнить слова крайне скептического судьи в «Священном тупике» А.П. Герберта, он сделал из них мантру:

«Говорю вам —
говорю вам —
говорю вам —
остудите свою голову».

Алистер Кроули,
«Магия без слёз», глава 44